
ИОНЕР
17
П 29
34

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Миша Гвоздиков! Прочтя твое письмо в № 15 журнала «ПИОНЕР», я решил откликнуться на твой вызов и сообщить тебе мое мнение о твоей переписке с Петей. Я регулярно читаю журнал «ПИОНЕР» и слежу за вашей перепиской. Хорошо, что как ты, так и Петя охватываете в своих письмах самое существенное из жизни ваших отрядов. Это помогает остальным усваивать полезное для своей работы. Это — первая причина, почему я заинтересовался вашей перепиской. Вторая заключается в том, что вы ведете переписку в форме рассказа, что легко читается и вызывает у ребят интерес к продолжению. Третья причина заключается в том, что как ты, Миша, так и твой друг—Петя очень хорошо делаете, что помещаете свои письма в журнале «ПИОНЕР», который читают ребята всего нашего Союза и может быть за границей.

Миша! Ты можешь не сомневаться в том, что при таком характере писем их читают все ребята и с большим интересом.

Ребята! Сообщите в письме, как у вас идет подготовка к 10-летию Октябрьской революции, к МЮД'у?

Идет ли у вас теоретическая подготовка к занятиям в школах и что вы делаете в этом направлении.

С пионерским приветом

Пионер 105-го отряда 1-го звена Зам. района при Промбанке

Арнольд ХОДОРОВ

ДОРОГОЙ АРНОЛЬД!

Когда мне редакция переслала твое письмо, я с ним чуть что не поздоровался, как с живым человеком. Даже первое Петькино письмо меня не обрадовало так, как это. Мать даже удивилась и подумала, что я немного сошел с ума. Она говорит, что это со мной бывает, хотя, по правде говоря, я этого не думаю.

Сразу сел тебе отвечать. К МЮД'у мы уже подготовились, писать поздно, а вот к Октябрю много дела.

Мы думаем, что надо сделать вечер и так его сделать, чтобы он хоть как-нибудь показал нам, что принесла за 10 лет Октябрьская революция. У нас есть один десятилетний пионер. Он родился ровно 7 ноября 1917 г. Он совсем ничего об этом не помнит, и это, конечно, понятно. Для него все, как теперь есть—так всегда и было.

Я справлялся в редакции „ПИОНЕРА". Они говорят, что дадут пьесы и игры к октябрьскому вечеру приложением. Что дадут, то и будем ставить на вечере. Сейчас мы уже начали проводить беседы об Октябре; есть у нас один комсомолец, Коля,—он очень хорошо проводит беседы. Готовим выставку—„Что Октябрь дал детям". Выставка делается из диаграмм, картин, фотографий, моделей и всего такого. На отдельном плакате история нашего отряда.

Теперь мы ищем участников Октября, гражданской войны, для воспоминаний. Сами пионеры будут тоже вспоминать, что они видели, ну, конечно, больше о строительстве.

Говорят, что школа будет очень сильно готовиться. Но школа только начинается так, что я не знаю. Я обращаюсь, Арнольд, и к тебе и к Петьке Староносову, и ко всем ребятам—пишите скорей, что вы придумали, как готовиться к Октябрю. Только вправду скорей. Жду писем.

Миша ГВОЗДИКОВ

Главлит № 96052. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 24000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ
Москва, Нов. площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия“
Подписка принимается В Главной Конторе Периодических Изданий „Молодая Гвардия“, Москва, Тверская, 37

№ 17 СЕНТЯБРЬ 1927 г.

ТРИНАДЦАТЫЙ МЮД

Это было несколько лет тому назад. По одной из главных улиц столицы Польши, Варшавы, шел толстый, краснорожий пан-полицейский. Все было в порядке, и полицейский находился в благодушном настроении. Но, подняв глаза вверх, он побагровел. На самой середине улицы на телеграфных проводах висел небольшой красный флаг. Такие же флаги болтались и рядом на колокольне и даже на казармах.

— Как! в Варшаве красные флаги? Караул!!!

Долго бились полицейские над тем, чтобы снять флаги, собирая вокруг громадную толпу Только к вечеру с помощью пожарной команды удалось им это сделать. А на всех флажках было написано:

„Да здравствует МЮД“.

С тех пор полицейским приходится каждый год в первое воскресенье сентября потеть, снимая красные флаги с самых высоких и видных мест.

МЮД — это „Международный День Молодежи“. И почти нет такого уголка на земном шаре, где бы его не праздновала трудящаяся молодежь, а с нею и юные пионеры.

В этом году мы празднуем 13-й МЮД, празднуем его не только демонстрациями и собраниями, но и улучшением своей работы. Ведь комсомольцы оказывают большую помощь партии в строительстве СССР. Вот в Казани, на фабрике Ленина, комсомолец изобрел машину для резки проволоки.

В кооперативе Александров у., Владимирской губ., комсомольцы уменьшили стоимость провоза пуда товаров с 40 коп. до 24.

На Невском судостроительном заводе фабзайцы сами отремонтировали новую мастерскую.

Как видите—многое делают комсомольцы. А чем больше у нас будет заводов, фабрик, тракторов, тем сильнее будет наша Республика, и капиталисты десять раз подумают прежде, чем на нас напасть. А нападут, так зубы поломают. Их встретит молодежь, умеющая и аэропланы строить (как это сделали комсомольцы Краснодара), и с винтовкой обращаться, и противогаз быстро надевать. Да и наши заграничные товарищи, которые сейчас вместе с нами празднуют 13-й МЮД, будут сражаться под красным знаменем.

Да здравствует международное братство и помощь пионеров и комсомольцев всех стран! Укрепляйте хозяйство нашего Союза!

Да здравствует десятилетие Октября!

Мюд в Москве

ДЖОН ВОРКМАН

Повесть ГАНСА ДОМИНИК
Перераб. с нем. М. ГЕРШЕНЗОН
Фотооформление Г. БЕРЕНДГОФА
(Продолжение)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ:

Чарли Бекерс, газетчик „Нью-Йоркского Герольда", получил от своего дяди Т.-Б. Смита рекомендательное письмо к заведующему экспедицией „Герольда" — Гарриману. Чарли Бекерс болен воспалением легких. Один из его товарищей, тоже газетчик — Джон Воркман — похищает у больного Чарли письмо. Когда Чарли умирает, Джон отправляется с письмом к Гарриману. Старик обласкал его и обещал устроить на работу через редактора газеты м-ра Беннета. Беннет устраивает его постоянным газетчиком на жалованьи и дает ему записку, в которой предлагает всем своим служащим знакомить Джона с производством. Газетчик Билль Смит чуть-чуть не попался в краже кошелька на улице. Несмотря на то, что ему удалось удрать, его заметили и следят за ним. Заставив Джона сознаться в том, что он использовал чужое письмо, Билль предлагает Джону за сохранение тайны выручить его и сознаться в краже кошелька. Джон не согласен. Тогда они уговариваются подбросить кошелек Саму—тоже газетчику. Во время обыска у Сама подброшенный кошелек был найден. Во время схватки Самом был убит Билль Смит и ранен Джон Воркман. Это событие создало Джону славу. Он задумал сделаться репортером. Изобретательный Джон устраивает общежитие для газетчиков. Это приносит ему постоянный доход и нелюбовь газетчиков, из которых он выкачивает этот доход. Джон решает отправиться на Запад делать карьеру. По дороге он знакомится с Фредом, едущим работать на фермы. Ребята доезжают до станции Спрингсхилл. Но от станции до места их работы 150 миль. Туда проложена узкоколейная дорога. Фред и Джон находят старую дрезину и отправляются.

В прерии пожар. Ребята погибли бы, еслиб не догадались поставить самодельный парус, который вывез их из огня.

ГЛАВА 4

Встреча друзей

Джон приподнял край куртки и с жадностью вдохнул воздух.

— Мы проскочили, Фред!—воскликнул он, высвобождая голову из-под плеча Фреда.

Черное, бесконечное черное поле было вокруг них. Огненное море было уже далеко, только ветер с хлопьями пепла и густыми клубами дыма спешил им вдогонку.

Фред лежал неподвижно, точно мешок.

— Воды,—прошептал он.—У меня все разрывается внутри.

Джон с трудом выполз из-под него и влил ему в горло воды.

— Видишь, Джон, я был прав,—проговорил Фред, открыв глаза и привстав: мы проскочили!

Мальчики ехали несколько минут молча, с жадностью глотая чадный, дымный воздух. У них из глаз брызнули слезы, из груди рвался счастливый буйный смех.

— Мы проскочили!—снова воскликнул Фред, широко улыбаясь и утирая кулаком слезы, катившиеся по щекам.

— Да, мы спасены.

Вдруг Фред вскочил на ноги.

— Надо спустить парус, а то мы догоним главную полосу огня!

Но парус был об'ят пламенем. Большой лоскут отвалился в то же мгновение и упал Джону на ногу.

Фред уже работал ножом. Несколькими ударами распорол он полотнище, перерубил канаты и нетронутая огнем часть мешка упала вниз. Джон подхватил ее. Сразу замедлился бег тележки. Фред спрыгнул на земь и остановил ее.

— Почему это парус вспыхнул только теперь?—спросил он.

— Наверное, он тлел и раньше. А теперь на вольном ветру разгорелся.

— Парус—вот кто нас спас сегодня,—сказал Фред.—Ну, Джон, дай, подумаем, как нам теперь быть. Мне кажется, нам до фермы теперь не больше нескольких миль.—Фред вытащил из кармана часы.—Сейчас четыре часа сорок минут. Мы выехали из Спрингсхилла больше 2 часов назад. Конечно, мы уже около Манитуба. В прерии трудно различать места, но мне помнится, после этого ската начинаются поля.

— Ты думаешь, на них не перебросился пожар?

— Никоим образом, Джонни. На случай пожара поля здесь непременно обносятся изгородью из особых растений и рвами. Эти изгороди остаются зелеными до поздней осени. Нет, этого я не боюсь, там огню—крышка.

Новый порыв ветра пронесся по черной равнине и поднял тучи пепла.

— Значит, мы можем спокойно двинуться дальше. Будем сменяться каждые десять минут.

— Оль райт!—воскликнул Фред, — я начинаю.

Джон уселся на тележку и посмотрел на часы. Фред взялся за жердь и быстрым шагом пошел по шпалам. Тележка легко скользила по едва заметному скату.

Мальчики сменялись каждые десять минут. Прошло уже около часу, когда Джон, сидевший на дрезине, вдруг вскочил и стал всматриваться в сторону направо.

— Ну-ка погоди, Фред! Мне почудился голос!

Они насторожились, затаив дыхание. Все было тихо. Не слышно было ни звука.

— Ты ошибся, Джон.

— Нет, я ясно слышал чей-то крик. Вон с той стороны.

— Тебе показалось. Ничего не слыхать.

Фред Гаррисон готов был уже толкнуть тележку дальше, когда ясно послышался чей-то глухой зов. Мальчики переглянулись и бросились в направлении крика.

Снова раздался голос, яснее и громче. Был это крик о помощи или стон? Джон обогнал Фреда. Вот посреди пепла, толстым серебристо-серым слоем покрывшего землю, он увидел два черных больших тела. Одно тело — да, теперь уже было видно — это был труп лошади. А рядом — в двух шагах — человек. Он приподнял голову и застонал. Джону показалось, что он старается вскочить на ноги, но не может.

Мы проскочили, Фред!

Джон с разбегу перескочил через изуродованный, обожженный труп лошади и подбежал к человеку. Тот снова поник и уткнулся лицом в землю; он тихо всхлипывал, как обиженный ребенок.

— Вы в сознании, друг?—спросил Джон Воркман несчастного, опускаясь перед ним на колени.

Тот чуть-чуть повернул голову.

Джон увидел, что на одной половине лица у него почти совсем сгорела кожа. Это был страшный ожог. Тело было опалено не меньше.

Вдруг Джон с криком отпрянул от незнакомца. Фред подбежал и увидел, как он зашатался и закрыл рукою глаза.

— Что с тобой, Джонни?—изумился Фред и встряхнул его за плечо.

Джон медленно нагнулся и снова заглянул в лицо несчастному.

— Это Сам Робертс!—с дрожью в голосе сказал он, оборачиваясь к Фреду.

Фред Гаррисон ничего не понял.

А Джон—Джон ясно вспомнил свой последний разговор с Самом,—так ясно, будто это было только вчера. Он вспомнил, с каким лицом выслушал Сам его рассказ о краже кошелька; как звякнула крышка чайника, когда он открывал его, чтобы бросить в него кошелек. Он вспомнил последнюю сцену—когда две руки, рука Билля Смита и рука Сама, боролись за револьвер.

— Это—наш газетчик,—овладев собой, сказал он Фреду. — Его судили за кражу и за убийство.

Сам обернулся на звук голоса и узнал Джона. В его глазах промелькнул огонь, он закусил губу и потерял сознание.

Лошадь оказалась жива. Она била ногами, изрытые огнем бока подымались и опадали. Фред подошел к ней, вытащил из седла револьвер и вставил ей в ухо. Раздался сухой выстрел, животное трепыхнулось и вытянулось.

— Пусть не мучится, бедняга. Скорее, везем парня на ферму, Джон.

Когда Фред подхватил Сама Робертса под мышки, чтобы нести его к тележке, голова парня повисла, точно у мертвеца.

—Посмотри, Джон,—сказал Фред, — у него под правым глазом шрам. Конечно, это его искал шериф в Спрингсхилле.

Джон опустил ноги Сама на землю и посмотрел на щеку.

— Видно, этот шрам он получил уже в тюрьме.

— Отчего ты так побледнел, Джон?—спросил Фред, взглянув на товарища.

— Я думаю о награде,—насупившись ответил Джон.

Молча натянул Джон на жерди обгорелый лоскут паруса, и тележка медленно покатилась по рельсам. Фред вынул из своего заплечного мешка полотенце, разорвал его по длине на три ленты и стал перевязывать ожоги Сама. Сам лежал без движения в глубоком обмороке. Скоро вдали показались стройные ряды кукурузы.

— Парень прихлопнул начальника тюрьмы,—подумал Фред Гаррисон.—Может быть, было за что. Неужто мы сдадим его шерифу? Пожалуй, лучше оставить его здесь. Авось, оправится и улепетнет. Чорт с нею с наградой, и без нее проживем.

Сам всхлипнул снова, его обожженные, лопавшиеся губы приоткрылись. Фред сцедил ему в рот оставшуюся в бутылке воду.

— Джон, ты непременно хочешь получить деньги?—спросил он Джона, поправлявшего парус.

— Да, Фред, непременно,—твердо ответил Джон.

ГЛАВА 5

Работа на ферме

Было еще темно, когда Фред Гаррисон разбудил своего товарища.

— Вставай, Джон, пора, нужно браться за дело. Через час будет уже совсем светло.

Джон Воркман выбрался из кучи сена, на котором он прекрасно проспал ночь, и пошел к колодцу умыться. Фред торопил его. Управляющий фермой назначил Фреда Гаррисона к той же косилке, с которой он работал в прошлом году, а Джона дал ему в помощники.

Дорога к сараю, где стояли машины, была не далека,—Фред недаром предпочел сеновал баракам. Вот оно—огромное здание из волнистого железа, асфальтовый пол, в воздухе запах масла и бензина. Фред в полутьме уверенно протянул руку и под потолком зажглась вольфрамовская лампа в две тысячи свечей, залив весь зал ослепительным светом. Вслед за мальчиками в сарай вошла кучка рабочих—человек десять, двенадцать. Джон не успел осмотреться по сторонам, как уже закипела работа. Ему казалось, что это завод посреди фермы. Кто-то рядом яростно работал напильником, из угла сарая неслись гулкие удары молота. Фред копошился у странной машины, которая была похожа не то на автомобиль, не то на паровоз. Огромные широкие колеса машины, точно гусеницами, были охвачены цепями.

Ведро за ведром таскал Джон воду, и она бесследно исчезала в охладителе машины. Потом, по приказанию Фреда, он побежал в другое крыло сарая, сдал там подписанные Фредом расписки и приволок бесконечное количество банок с бензином. Фред показал ему, как через сито и воронку налить баки, и Джон послушно сделал точно так, как он говорил. Десять кило масла для смазки, и машина накормлена. Фред взялся за ручку впереди машины,—несколько резких поворотов,—и мотор затрещал. Тогда он проверил, правильно ли работает каждый из шести цилиндров мотора, и сел за руль. Джон растворил боковые ворота сарая, и гигантский трактор медленно выехал наружу. Он выехал не один—он вытащил за собою косилку, которая впору была бы тридцати лошадям. Это была широкая повозка, похожая снизу на машинку, какими парикмахер стрижет волосы. Так же, как в машинке, при каждом нажиме руки пятьдесят ножичков проходят то взад, то вперед под чем-то в роде гребня,—так и здесь под зубцами гребня ходили ножи. Только каждый зубец был длиною в полметра, а под каждым зубцом здесь работал не нож, а тяжелая коса.

Над этим стригущим гребнем устроены были лапы, которые захватывали скошенный хлеб, а ниже был ящик с какими-то странными приспособлениями.

— Это—сноповязалка,—об'яснил Фред.—Я сказал хозяину, что ты уже работал с косилкой, иначе он бы дал мне другого помощника. Смотри, ты сегодня к обеду должен знать машину вдоль и поперек. Теперь затвори ворота и полезай ко мне на трактор.

Джон взобрался на передок трактора. Там было только маленькое местечко, где можно было стоять, держась за перильца сиденья. Когда они выезжали со двора, солнце прорвало уже пелену утреннего тумана.

Веди трактор по этой полосе

— Нам ехать сейчас до нашего участка полчаса, сказал Фред.—Постарайся, Джон, за это время научиться управлять трактором.

Джон принялся за ученье с таким жаром, что через пять минут с него катил пот градом. Фред поменялся с ним местами. Джон сидел теперь на узеньком, похожем на седло, сиденьи, вцепившись руками в рулевое колесо. Он научился давать газ, включать и выключать различные скорости, а когда они выехали в поле, он вел трактор уже по правильной, прямой линии, и с каждой минутой увереннней чувствовал себя на месте шофера.

— Ну-ка, попробуем теперь, как работает косилка,—сказал Фред, направив трактор на скошенный уже участок поля.—Веди трактор по этой вот полосе, а я проверю, все ли там в порядке. Когда я крикну раз—давай пол-газа, крикну два раза—полный газ.

Раздался крик. Джон дал пол-газа, и ему показалось, что за спиной у него завыло чудовище. Поднялся шум, звон, скрежет, дребезжанье, и на мгновенье Джон оглох. Внимательно направляя трактор по указанной полосе, он обернулся и увидел, как пятьдесят кос ходят справа налево и слева направо, отхватывая вершки соломенной щетины. Он увидел, как пляшут над этими ножами лапы,

и как, перегнувшись через борт ящика, Фред Гаррисон орудует масленкой и гаечным ключом. Проба была окончена. Теперь началось настоящее дело.

— Веди трактор вдоль самого края скошенной пшеницы,—сказал Фред.

Два крика, полный газ. Трактор дернул куда сильнее, чем в первый раз, шум и дребезжанье ножей были много слабее. Когда Джон обернулся, он увидел, как из чудесного ящика машины вылетают аккуратно перевязанные снопы,—один за другим отбрасываются на три метра в сторону и падают на земь, на щетинистое жниво. Машина двигалась вперед со скоростью метра в секунду, и каждую секунду выбрасывала два перевязанных снопа.

Фред Гаррисон взглянул на часы.

— Ровно 6 часов, Джон. Мы во-время начинаем. К 7 часам вечера успеем скосить несколько акров.

Тут для Джона Воркмана начался первый, долгий день жатвы. С каждой минутой послушней становился трактор в его руках. Самое трудное было— повороты в конце каждой борозды. Но и эти повороты он скоро научился рассчитывать с точностью до сантиметра. Все-таки время бежало медленно, и он был очень рад, когда после шести часов работы Фред скомандовал: стоп!—и вытащил из ящика в тракторе мясные консервы, хлеб и холодный чай.

Но Фред вовсе не собирался давать ему отдых. С ломтем хлеба в руке подвел он Джона к самокосилке и стал об'яснять ему, как работают в ней отдельные части, и прежде всего ножи и лапы—грабли. Он показал ему, как эти лапы, путем сложных движений подхватывают колосья прежде, чем они успеют упасть, стискивают их в охапки и передают в заднюю часть машины. Там хитрое приспособление перехватывает каждый сноп кокосовой веревкой и завязывает веревку заправским узлом.

— А вот эта штука выбрасывает снопы из машины.

Джон пожирал машину глазами.

— Сегодня у нас дело идет как по маслу, — сказал Фред.—Нас сегодня ни разу не подвел ни трактор, ни косилка. Вот погоди, попотеешь еще, когда они закапризничают.

Коротенькая обеденная передышка миновала, и работа началась снова. На этот раз Фред уселся на трактор, а Джон перешел на косилку. Машина непрерывно пересекала необозримое море пшеницы. Непрерывно резали хлеб ножи, и там, где проходила косилка, оставалась ровно подстриженная щетка жнива. Когда, наконец, подошел вечер, и Фред Гаррисон отвел машину в сарай, урожай был снят с 25 гектаров, и у Джона было одно желанье — растянуться во всю длину на куче пахучего сена. — Но ему не скоро пришлось завалиться на отдых. Когда Джон пришел в контору, чтобы сдать свое синее рабочее платье, в каком работали все на ферме, его ждала там телеграмма. Она пришла на его имя от «Нью-Йоркского Герольда». Это была просьба дать подробное описание поимки давно разыскиваемого полицией преступника Сэмюэля Робертса. Джон оторопел. Он был уверен, что отрезан от всего мира; даже матери он написал только из Чикаго коротенькую открытку, в которой говорил, что едет дальше на Запад,— ничего больше. А газета—бог весть, какими путями — успела разузнать и где он, и на какой ферме, и то, что именно он по приезде на ферму сдал управляющему Сама и просил известить об этом шерифа.

Тут же в конторе Джон присел за стол и написал статью. Ему трудно было сделать это,—не потому, что он устал за день: голова у него была ясна. Но ему тяжело было, что завтра уже все его товарищи узнают, как он получил премию за голову своего же брата - газетчика; он старался не думать о том, что Сам Робертс не повинен ни в краже, ни в убийстве, хотя и убил Билля Смита.

— Убил же он начальника тюрьмы,—успокаивал себя Джон.—Ведь его ловили за это, а тут-то я наверно не при чем.

Он подробно описал пожар в прериях, и прорыв сквозь огонь, и крик посреди мертвой пустыни пепла. Он описал даже, как Фред прикончил лошадь, чтобы она не мучилась, а потом—как они последние капли воды влили в рот несчастному. Эго вышло очень жалостливо и благородно.

— Что ты здесь застрял, Джон?—окликнул его Фред, когда он окончил писать и вырывал из записной книжки простроченные дырочками листки.—Я успел уже смазать всю косилку, а тебя все нет.

— Мне пришлось писать статью для «Герольда». Как мне ее отправить?

— Пойди к управляющему,—сказал Фред.

У управляющего в кабинете было еще светло.

Мистер Кларке все еще сидел за работой. Фред Гаррисон, который знал его с прошлых лет, подошел к

Фред стал об'яснять, как работают отдельные части

столу. Но едва он назвал имя Джона Воркмана, тот перебил его:

— Да-да-да, знаю. Что это означает? Часа четыре назад пришла телеграмма из «Герольда»: оплачена депеша в 1500 слов в Нью-Йорк. Это вы, стало быть, должны написать депешу?

— Вот она, уже готова, сэр. — Джон протянул листки со своей статьей.

Мистер Кларке нажал кнопку звонка и передал листки молодому человеку.

— Пошлите телеграмму тотчас же.

Джон на тракторе

— Отложите пока другие.

Молодой человек исчез, и сквозь стеклянную дверь Джон видел, как он сел за аппарат Морзе.

— Недурных приятелей вы привозите с собой, Гаррисон, — обратился мистер Кларке к Фреду.— Нам нужны здесь рабочие, а не корреспонденты. Хорошенькое это дело, если каждый смазчик станет заниматься у нас журналистикой.

— Мы убрали сегодня с ним 25 гектаров, — засмеялся Фред.

— Косилка ваша в исправности?—спросил управляющий.

Покамест Фред разговаривал с ним, Джон смотрел за работой телеграфиста. Тому скоро удалось получить прямой провод с Нью-Йорком, и правая рука с невероятной быстротой запрыгала по клавишам. Левой рукой он все время водил по листкам со статьей. Десять минут спустя он вошел в комнату и вернул Джону листки.

— Ну, как статья?—спросил мистер Кларке.

Телеграфист пожал плечами.

— Я ее не читал, сэр,—сказал он и вышел из комнаты.

— Как это может быть!—воскликнул Джон Воркман.—Он говорил, что не читал статьи! Ведь он выстукал ее всю от слова до слова!

— Телеграфировать и читать— это разные вещи,—усмехнулся мистер Кларке, встряхивая пепел с сигары. — Это—опытнейший телеграфист. Он переутомился на работе на почте и взял место на ферме, чтобы отдохнуть. Он работал, как автомат. Он читает слово и в то же время выстукивает его, не обращая внимания на его смысл. Могу пари держать, он не знает даже, о чем была статья. Вот такие-то люди нам нужны. Это— лучшие работники, драгоценные работники.

— Выходит, человек должен стать машиной, — не удержался Фред.

— Для нас это всего выгодней, — засмеялся управляющий фермой.

Уже ночью добрались Джон Воркман и Фред Гаррисон до желанного сеновала. Следующие четыре недели протекли для Джона томительно однообразно. Он прекрасно овладел уже и трактором и косилкой. По воскресеньям он разбирал их на части, потом собирал снова. Фред Гаррисон всегда охотно ему помогал в этом, потому что он любил, чтобы машины его были в хорошем состоянии. Фред был не только студентом нью-йоркского политехникума, но и опытным, толковым машинистом. Джон многому научился из разговоров с ним и совместной работы.

Уже на третий день по приезде они заключили с управляющим фермой контракт, по которому получали 50 центов с каждого скошенного гектара. В день они справлялись с 25 гектарами, так что в неделю получали на двоих 75 долларов, — конечно, на бумаге, потому что деньги должны были получить при расчете.

Джон чувствовал, что эта жизнь идет ему на пользу, его мускулы наливались соком, но он скучал: ему опротивела однообразная, всегда одинаковая работа при косилке. Ему хотелось чего-нибудь нового.

Новая работа не заставила себя долго ждать.

Пришел день, когда последняя полоса пшеницы была срезана ножами косилки, и Фред радостно заявил:

— Ну, Джон, завтра принимаемся пахать!

Тут Джон узнал, что за штука авто-плуг. Трактор был тот же, который весь август таскал за собой громоздкую косилку. Но теперь за него уцепился плуг—мощная машина, которая взрезала землю сразу десятью лемехами, подымала ее и укладывала снова жнивом книзу.

Пахать ему приходилось в одиночку: Фреду Гаррисону дали еще один трактор и гигантскую борону.

— Вот это грабли так грабли,—смеялся Фред, расчесывая взрытое, изорванное плугом поле. Где проходил трактор с бороною, на месте тяжелых, угловатых глыб земли расстилался пуховый, мягкий ковер.

— Земля так и просит посева,—сказал как-то Джон, вернувшись с бороньбы. В этот день он поменялся с Фредом машинами.

— В среду будем собирать сеялку, — ответил Фред, намыливая измазанные машинным маслом руки.

На сеялке они снова работали вместе. Фред вел трактор, а Джон сидел сзади, следя за работой машины. День за днем с утра до ночи смотрел он, как из труб сеялки течет золотое зерно, как зубья перед каждой трубой взрезают борозду, и едва упадет в борозду зерно, лопатки засыпают и заравнивают их землей.Скоро показались уже на месте посева ровные ряды бледно-зеленых побегов. Когда октябрь был уже на исходе, начались новые работы. Посреди прерии выросли здания, которые Джону напомнили о Нью-Йорке. Это были хлебные амбары, сплосы. Сюда были свезены уже снопы, здесь стояли механические веялки и требовали рабочих рук... Их было двенадцать штук. Непрерывно глотали они снопы, и чистым, ровным потоком текло из них янтарное зерно. Зерно падало на бесконечные ленты под'емников, и под'емники доставляли его наверх, в сплосы. Вымолоченная солома, выбрасываемая машинами, казалось, вырастет горами до самого неба, но черные рабочие непрерывно наполняли ею брюхо другой машины. Это брюхо было похоже на большую комнату, но когда на солому обрушивался поршень гидравлического пресса в несколько сот тонн весом, рыхлая масса соломы сжималась, стискивалась в один небольшой тюк. По тем же рельсам, по которым три месяца назад под парусом неслись Фред и Джон, с утра до ночи катились высоко груженые моторные дрезины, — целые поезда, потому что каждый мотор тащил за собой вереницу вагонеток. Они везли урожай в Спрингсхилл для погрузки на железную дорогу.

Ноябрь уже наступил, а работе не видно было конца. Погоды стояли влажные, но теплые, и это было счастье. Все знали: выпадет снег,—нечего будет и думать о перевозке урожая. Манитуба будет отрезана от мира.

Джона охватило беспокойство. В эту четверть года он многому научился и многое повидал. Но больше ему здесь не сиделось. Он решил распрощаться с фермой при первом удобном случае.

(Продолжение следует)

Где проходил трактор с бороною, на месте тяжелых глыб земли расстилался мягкий ковер

Шайтан

МИСОСТА КАМБЕРДИЕВА

(Рассказ пионер-вожатого Горной Осетии)

Рисунки художника Б. ПОКРОВСКОГО

Утро... Первый золотой солнечный сноп разбежался по ущелью, заглядывая во все уголки и расщелины утесов. Куда ни посмотришь, всюду скалы, скалы, нахлобучившие на брови снеговую шапку, вглядывающиеся сквозь дым проплывающих под ними облаков в далекую, красивую синеву небес...

Маленький Хазби зажмурился сильнее и, поежившись, раскрыл глаза...

— Где я?

Ах, да. Вчера вечером он забрался спать на крышу, чтобы ему никто не мешал. Сегодня ведь майрам-бон [1], никто не работает и он может спать, сколько захочет... Ему только 12 лет, а он работает уже, как взрослый. А сенокос в таких крутых местах, что чуть оплошай, и полетел в пропасть... Вон Казбек, старше Хазби на целых два года, а еще не ходил на сенокос. У него богатый отец, и они нанимают работников... Казбек в тот майрам-бон говорил, что здесь появились шайтаны... Ему дасны [2] Хамсат сказала: мол, «далеко не бегай один, а то поймают!». А страшно наверно...

— Нана! [3]

Сухощавая женщина в лохмотьях выглянула из конюшни, держа в руках большую деревянную лопатку.

— Нана!

— Ах ты, собачий сын! опять на крыше спал?— вот я тебя лопаткой...

— Нана, здесь же низко, я даже спрыгнуть могу... А где штаны?

Мать зашла в саклю и через минуту вынесла в руках изодранные сатиновые штаны (голышом залез на крышу).

— Убила?

— Убьешь всех как раз, вшивая морда, надевай так!

Хазби наскоро натянул их, слез осторожно с крыши, плеснул на лицо из кувгана [4], и юркнул в саклю.

---

[1] Майрам-бон — пятница.

[2] Дасны — знахарка.

[3] Нана — мать.

[4] Кувган — медный кувшинчик, имеет два горлышка, заменяет осетинам умывальник.

Выходя обратно, оглянулся и пошел к воротам...

— Ах, подлец! Опять сыр украл? Вернись сейчас же!

Но Хазби уже далеко. Почесывая почерневшую от грязи шею (он ее не моет никогда), и заедая крепкий чурек [1] сыром, быстро шагал по узенькой тропинке к «Орлиной Скале». Там соберутся ребята...

В пяти шагах перед ним упал камень...

Хазби взглянул вверх: трое загорелых смеющихся лиц смотрели вызывающе вниз...

— Держите, черти! и небольшой камешек звякнул об утес.

— Брось, Хазби, лезь к нам лучше.

Хазби, хватаясь за выступы, с легкостью дикой кошки уже карабкается вверх.

— Что опоздал, мы тебя вон сколько ждем...

Казбек, Ахмет и Ибри стояли на небольшой площадке утеса... Сейчас так тихо... Только иногда слышно, как сорвавшийся камень с грохотом и свистом летит в пропасть... Кверху от площадки саженей на 20 тянется зубчатая гора; с самой макушки ее зловеще смотрит свисший на бок утес, с минуты на минуту готовый сорваться... Но к нему уже привыкли, его не боится никто. За горой растянулось небольшое селение.

— Зачем вы сюда залезли? Ведь мы условились у «Орлиной Скалы»?

Ибри посмотрел на Казбека, потом на Ахмета...

— Говори, Ибри.

— Ну, так слушай, Хазби, мы сегодня шли к «Скале»,—Ибри понизил голос,—и заметили какое-то чудо.

— Какое? Где?

— Выслушай сначала. Казбек говорит, что это дзуар [2], а может быть это шайтаны поставили.

— Казбек—трус, он сам выдумал и боится туда итти.

— Сам ты трус!

Глаза Хазби сверкнули:

— Ну, если так, то метнем жребий, кому выпадет, тот и пойдет туда один, без товарищей.

— А что, думаешь, боюсь, что-ли, метнем!

Все согласились... Жребий пал на Казбека... Он слегка побледнел и упрямо ткнулся глазами в утес...

Хазби подошел вплотную:

— Иди!

Молчание...

— Иди!

Молчание...

— Сволочь! Белоручка!—Хазби набросился на Казбека... Два тела сцепились на маленькой площадке, рискуя слететь с утеса в пропасть.

— Слетите, черти!—орал Ирби, растаскивая их в разные стороны.

Казбек со слезами на глазах спускался, подталкиваемый Ахметом сзади.

— Хазби, а ты зачем дрался?

— А почему он не идет?

— Не идет, иди сам!

[1] Чурек — лепешка из кукурузной муки.

[2] Дзуар — святыня, к которой нельзя прикасаться; предание гласит, что тронувший дзуар умирает.

— И пойду.

— Пойдешь, как же. Пошли домой.

— Уаллай биллай [1] пойду, покажи, где это?

Ибри протянул руку к вершине... На самой макушке что-то красное рвалось порывами ветра из стороны в сторону...

— Что это?

— Не знаю.

Хазби стянул пояс и вскочил на первый выступ...

— Стой, Хазби, слушай!

— Ну...

— Уаллай! Вернись, там шайтаны! Там дзуар!

Хабзи задумался.

— Нет, теперь нельзя вернуться, за труса сочтут. А что, если правда...—сердце невольно дрогнуло.

— Все равно полезу, прощай,—и Хазби, удерживая равновесие, стал карабкаться вверх.

— Ну, смотри же. Счастливого пути!

Лезть все труднее и труднее, солнце жарит вовсю, ноги царапают камни и колючки. Хазби уже устал, а пройдена только половина пути... Надо отдохнуть...

Вот камень... Хазби взобрался на него, чтобы взглянуть на свою цель.

Вдруг где-то над ним послышался глухой треск...

Взгляд молнией метнулся вверх... Прямо над ним показалась рушащаяся громада. У Хазби потемнело в глазах, он ринулся в какое-то темное пространство перед собой.

Когда он раскрыл глаза,—ему стало жутко. В теле ощущалась тупая боль.

— Тут темно... что это?

Постепенно начал соображать. Вспомнил все и затрясся от страха...

— Это божья кара за дзуар. Я умер, умер... Это уже не я, это моя душа.

Вдруг он увидел зеленоватую ровную полоску, прорезывающую темноту... Он двинулся к ней, но застыл на месте, вспомнив бабушкин рассказ...

Каждый, кто умер, проходит над пропастью по мосту, тонкому как лезвие ножа. Дорога ведет в рай, но мост не выдерживает грешника, и он падает в пропасть, в клокочущий дьяволами, змеями и страшными чудовищами ад.

Он шагнул снова... Чем ближе подходил, тем сильнее расширялась и бледнела полоска... Он ступил на нее, и ничего не почувствовал...

Хазби зажмурился...

Когда раскрыл глаза, он увидел что-то нежное, синее, совсем как небо...

— Это, конечно, рай,—подумал Хазби.

Страх пропал... С каким-то радостным чувством Хазби начал продвигаться к свету, хватаясь за скользкие камни стены... Перед глазами раскрылись очертания родных гор.

— Вон за этим утесом село... Значит, он жив...

Он заглянул в пещеру, из которой вышел. У входа с правой стороны возвышался камень, очертаниями схожий с человеком.

Хазби отпрянул было назад, но через несколько мгновений рассмеялся. Про пещеру все говорили,

[1] Ей-богу.

что это логовище злых духов... Когда он взлез на камень, то с другой стороны не заметил отверстия, и при падении утеса скатился в дыру.

Хазби задумчиво начал скрести пальцами камень...

— Неужели старики врут... Да, да, он ведь жив, значит это все неправда.

Он вспомнил о своей цели и начал пристально вглядываться в вершину.

— Что же это такое? Какая-то тряпка на палке... Как юбка у нана... только у нана юбка изорванная, а эта нет...

— Э-х!—тряхнул Хазби головой, и начал снова карабкаться... Чем дальше полз, тем сильнее он задыхался... еще немного и он на вершине.

— Уф!!

Хазби присел на корточки и с любопытством начал рассматривать трепетавший на ветру ярко-красный кусок материи.

Хазби возвращается с сеноноса

На нем что-то написано... но в школе учат только корану[1] на арабском языке. А здесь написано не так.

Он придвинулся ближе... рука нерешительно приблизилась к древку... Не успел он, однако, прикоснуться, как почувствовал себя в тисках чьих-то крепких рук...

Перед ним стояло два маленьких чудовища... Как люди, только голые...

— Пропал я!.. Шайтаны!

Хазби с отчаянием рванулся в сторону, освободившись от цепких рук и кинулся было бежать, но перед ним стоял другой... Они вцепились друг в друга. Воздух огласился резким, тревожным свистом... Хазби катался по земле, сжатый крепкими об'ятиями черного голого чудовища... Вот они на краю, сейчас слетят... Ноги Хазби свесились с обрыва.

Последнее, что видел Хазби, это масса черных движущихся тел... Руки разомкнулись,—глаза заволок туман.

Вожатый успел схватить Хазби за рубашку. Его противника, пионера лет 13-ти, поддерживая, вели к лагерю...

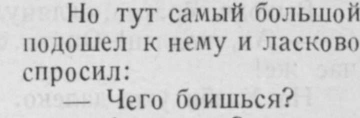
Хазби в бессознательном состоянии отнесли в санитарку и начали натирать спиртом виски. Когда ему дали понюхать нашатырку, грудь его начала подыматься, и послышался легкий вздох...

Хазби приходил в себя, но еще не раскрывал глаз.

До него долетели отрывки тихого разговора и он раскрыл глаза...

— Они!

[1] Коран—священная книга магометан.

Но тут самый большой подошел к нему и ласково спросил:

— Чего боишься?

— А кто вы?

— Твои друзья...

— А вы не шайтаны?

Все ребята расхохотались...

Вожатый подсел к Хазби и долго об'яснял ему, что такое пионеры, к чему стремятся, зачем они сейчас здесь...

Хазби привстал и уселся, подложив под себя ноги крестом.

— Как хорошо, как хорошо! А я не знал, совсем не знал... Теперь я старикам не поверю, они говорят, что вы шайтанята, а это неправда, они говорят, что в пещере этой горы живут духи, а я сам вылез оттуда целым... Это верно так же, как то, что я Хазби!..

Хазби обедал вместе с ребятами.

— Ох, какой вкусный обед, и мяса много...

Через час вожатый говорил на лагерном совете:

— Ребята, сегодня мы в лагере последний день... Да, так вот, наш новый друг, — он улыбнулся Хазби, — рассказал мне о таинственной пещере. Сходим, а?

— Сходим!

— Сходим!

— А где она?

— Недалеко, он будет за проводника.

Скоро все снарядились...

У хозкомиссии оказался новенький пионерский костюм. Хазби заставили мыть долго шею, голову и ноги, потом он, облаченный во все пионерское, зашагал, неуклюже размахивая руками, к горе...

Спускаться легко...

Через десять минут они уже толпились у входа в пещеру. Некоторые разглядывали камень, с которого слетел Хазби.

Вожатый вынул бумагу, карандаш и начал что-то записывать.

А внутри пещеры так темно...

— Но Хазби уже не боится.

Спустя некоторое время, все уже осмотрели, вожатый много записал...

— О, сколько он записал,—шепнул на ухо Хазби пионеру. Тот ему об'яснил, что он их куда-то отнесет, и там будут их разбирать.

— Ну, ребята, кончили! Собирайся и пошли обратно!..

Выходя, все дружно беседовали, говорили, спорили об экскурсии. Хазби остался сзади...

Кто-то вспомнил о нем, и двое последних, обернувшись, стали поджидать...

— Что с тобой, что ты повесил голову!..—проговорил один из них, опустив ему на плечо руку.

Два взгляда скрестились.

— Как у вас хорошо! — голос его задрожал:— Вас пускают сюда и вы живете сами... вы умеете разбирать то, что написано на языке «урус»...[1] Вы умеете на этом языке писать, говорить...—голос его дрожал.—А у нас только на языке Корана, который учит о том, чего и нет на самом деле, это я узнал. Старики врут. Вот если отец не пьяный, то мне сегодня влетит. Бить будет... больно.

Где-то далеко, далеко урчала река... Из пропасти поднималась, сгущаясь, тень...

Хазби снова прервал молчание:

— Знаешь, мне кажется, что мы сейчас не вместе... Я стою на том берегу... Нам хочется быть вместе, но нельзя... между нами эта пропасть... Ее никто, никто еще не перешел...

— Хазби, мы сейчас далеко друг от друга, правда. Ты живешь в селе, а мы в городе, тебе хуже, это правда, но знаешь, старшие говорят, что все преодолевается желанием и трудом. Настанет день, когда через эту пропасть перекинется мост... и мы соединимся через него... Ну идем, а то наши давно дома!

— Куда я пойду! Мне домой пора.

— Переночуй с нами. На рассвете мы отправляемся в город. Отец не прибьет?

— Сегодня майрам-бон, он весь день пьяный...

Когда они пришли в лагерь, то ребята уплетали «сир». По земляной столовке разносилась дружеская болтовня...

В десяти шагах от палаток потрескивали сучья, и дым, шипя, извивался змеей, тянущейся к небу... Сегодня у костра была беседа. Много говорили ребята с вожатым, много понял сегодня Хазби. Больше, чем за всю жизнь...

А утром чуть свет все ребята с котомками за плечами, опираясь на посохи, гуськом спускались по у т е с а м... домой, в город...

Хазби провожал их версты три. На одном из поворотов распрощались... Долго стоял Хазби, прислонившись к скале, и смотрел вслед уходящим ребятам.

П о в е р н у в назад, Хазби понуро поплелся домой.

Недалеко от села какие-то странные звуки, похожие на плач множества людей, поразили его слух.

— Кто умер?! Что такое? — он ускорил шаги...

Вскочив во двор, Хазби застыл... Все с громкими криками удивления и испуга шарахнулись со двора... Во дворе осталось несколько смельчаков, мулла и отец. Кто-то запер ворота на засов.

Громовый голос муллы потряс воздух:

— Шайтан! зачем тревожишь нас?

У бедного Хазби отнялся язык...

— Кто ты?—спросил мулла.

— Я... я... Х-х-азби...

— Врешь! Хазби вчера за великий грех сброшен перстом божьим с утеса в пропасть. Туда спустились за его телом...

— Сам врешь! Никуда я не падал... Был в вашей священной пещере, никаких духов нет!

Мулла покачал головой. Отец стоял поодаль, насупившись, поблескивая белками глаз.

— Если ты не шайтан, то прочти «Бисмиллах».

— Бисмиллахи рахманы рахим алгам дуриллах...—полились напевные слова молитвы из Корана.

С рычанием накинулся отец неожиданно на сына. В руках сверкнул кинжал...

— Зарежу, гяур!

Не даром рос Хазби среди скал.

В два прыжка, ткнув головой в чей-то живот, перелетел через забор и с диким воем помчался по улице к тропинке Орлиной Скалы...

Вслед за ним гремело в воздухе:

— Шайтан! Гяур!

* * *

Прошло два года. Лето. Ясное солнечное утро. По тропинке к большой дороге спускается группа детей. Все без рубашек.

Впереди шагает мальчик лет 14 с недетским серьезным, но здоровым и цветущим лицом.

Это Хазби ведет свой отряд в город, на смычку к шефам. К новым дням... К новым годам...

[1] Урус—русский.

СМОТР ЛЕСНОЙ ШКОЛЫ

За Москвой, прорезаемая ровными нит[...] аллей-просеков и тремя парами рельс же[...]ной дороги, расположена Сокольничья ро[...] а в ней на 3-ем просеке на одной из [...] вывеска:

23-я ЛЕСНАЯ ШКОЛА МОНО

В «Пионере» уже рассказывалось о том, как отдыхают и поправляются ребята в лагерях и на детплощадках. Теперь редакция решила посмотреть и рассказать всем читателям, как ремонтируют свое здоровье, что поделывают ребята в лесных школах.

На этих трех страницах и рассказано о жизни 60 ребят 23-й лесной школы.

Впервые лесные школы появил[...] 1904 г. в Германии и Франции.

Советской властью для слабых [...]ей открывались санаторные колонии, где ребята хорошо поправлялись, но сл[...]ились.

С 1920 года эти колонии были [...]бразованы в лесные школы.

Диспансеры 2 раза в год отби[...] из трудовых школ болезненных детей, которые по своему здоровью еще могут [...]лжать учиться. Их посылают в лесные школы, чтобы они окрепли и через 4-[...]есяцев вновь вернулись в городскую школу, не теряя учебного года. Таким образ[...] год через лесные школы проходят 3.000 детей в 2 смены.

Как же укрепляет и закаляет детей лесная школа?

1) Прежде всего здесь правильно распределен день по часам.

2) Летом весь день дети проводят на открытом воздухе, а часть даже спит на веранде; зимой ребята тоже проводят на воздухе много времени.

3) Ребята питаются доброкачественной, разнообразной и вкусной пищей 4—5 раз в день.

4) Умственный труд чередуется с физическим и отдыхом т[...]обы не было утомления.

5) Ребята закаляются воздух[...]дой, а летом солнечными и воздушными ваннами, купаньем, физическими упр[...]ениями и полезным спортом.

6) Достаточно спят ночью ([illegible] час.) и отдыхают после обеда, лежа на воздухе $1\frac{1}{2}$ часа.

7) Везде и во всем соблюдаетс[...]тота.

За время пребывания в лесной ш[...] дети значительно крепнут и закаляются; возвращаются домой с прибавкой веса, [...]репшими мускулами, с здоровым румянцем на лице, а потом с загаром всего те[...] менее нервные и более жизнерадостные. Кроме того, они здесь приучаются [...]ть и работать правильно, чтобы уметь сохранить здоровье и в будущем и [...]чают знания, необходимые для охраны здоровья.

Врач Яков Иосифович

Переплетный кружок занимается

Это ящик для корреспонденции на смотр

КТО МЫ ТАКИЕ

В нашей школе 60 человек, но мы все из разных школ. Ребята здесь из старших групп. Сюда нас направил диспансер. Мы пробудем в Лесной школе 4 мес. Находясь все лето среди чистого, лесного воздуха, укрепляем свое здоровье и набираем свежие силы для предстоящей зимней работы. Здесь же независимо от погоды большинство времени проводим на воздухе, спим при открытых окнах, этим закаляем наш организм. Он делается выносливым и устойчивым.

Рая Рапопорт

В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ ЗДОРОВЫЙ ДУХ

В нашей группе всего 15 человек. Ребята по желанию разбились на 3 подгруппы, по 5 человек в каждой подгруппе. Обыкновенно подгруппа, получив тему, идет прорабатывать ее в сад, куда-нибудь в уединенный уголок.

Первая тема, которую мы прорабатали, была «Наш режим». Эта общая тема делилась на ряд подтем, как-то «Питание в Лесной школе», «Физические упражнения», «Сон», «Закаливание организма солнцем», «Распределение учебного дня» и другие. Каждая подгруппа брала какую-нибудь подтему и прорабатывала ее по книге, иллюстрируя доклад диаграммами.

Работу закончили конференцией, где беседовали о прослушанных докладах.

Теперь мы приступили к новой теме—«Сокольники». Нам нужно будет обследовать все учреждения в Сокольниках и выяснить значение Сокольничей рощи для трудящихся.

Вот видите, ребята, мы и занимаемся, и в то же время, находясь все время на воздухе под надзором врача, выполняем режим. Мы очень исправляем свое здоровье...

Лиза Смирнова

НАШ ФОРПОСТ РАБОТАЕТ ХОРОШО

Через несколько дней после моего приезда в первых числах июня было избрано постоянное бюро форпоста.

Оно прежде всего провело учет всех пионеров, выработало план работы форпоста, а также календарный план. Затем оно дало нагрузку всем пионерам, которые нигде не работали, и прикрепило их к комиссиям и кружкам. Эти ребята через известный период работы отчитывались на форпосте по работе комиссий и кружков, к которым они были прикреплены.

Через некоторое время райком прикрепил к нам вожатого, который стал руководить работой форпоста.

Работа идет хорошо, времени хватает (добились 3 часов в неделю), и мы начали проводить работу среди коллектива. Теперь мы перешли к отрядному методу работы. На собраниях форпоста стали проводиться беседы. Начали проводить и военизацию, которая привлекла весь коллектив к работе форпоста, а в связи с этим в первый раз была проведена игра в красные и белые. По вечерам стали устраиваться беседы у костра.

Председатель форпоста Качалов

Собственный цветник и трудпроцессы около него

ТАК ЛИ ЭТО?

Раньше было так... Впрочем, предоставим слово одному из протоколов собрания форпоста:

Повестка дня:

1. Отчет бюро.
2. Перевыборы бюро.
3. Текущие дела.

Неудивительно, что не только мухи дохли от скуки, но и пионеров было трудно затащить на собрание форпоста. О неорганизованных ребятах и говорить нечего—за три километра собрания форпоста обходили.

Все это было, да прошло, и надеемся, что основательно.

Вот другой протокол:

Повестка дня:

1. Протокол бюро форпоста.
2. О военизации.
3. Разбор винтовки.

На таком сборе присутствуют почти все лесношкольцы, и разговоры о нем были уже с утра.

А вечером—беседа у костра. Летят кверху горячие искры, летят кверху слова пионерских песен.

Вот такая работа форпоста, действительно, принесла ему и уважение, и внимание всех ребят.

Есть у форпоста совместно с учкомом хорошая газета «Голос Лесношкольца». Правда, пока вышел всего один номер. «Голос Лесношкольца» не плетется в хвосте событий, как это делают большинство наших стенгазов, помещая только статьи о политкампаниях, различные отчеты, да высмеивая и укоряя отдельных ребят. Нет, «Голос» борется с недостатками и выдвигает свои предложения.

Но все это только первые шаги форпоста. Авторитета пионеров в школе еще незаметно, из 7 человек учкома только 2 пионера.

АЙ, АЙ, АЙ—ХОЗКОМ!

Ребята! У нас наблюдаются ненормальные явления. Во-первых: порции раскладываются очень неравно, в особенности это заметно на порциях масла и сыра. Ребятам, сидящим в начале стола, обыкновенно попадают порции гораздо больше, чем последним номерам. Конечно, это недосмотр со стороны дежурных, но и хозком должен контролировать их работу. Если будут равные порции, то уничтожится и мена порциями среди ребят. Во-вторых: ребята, садясь за стол, торопливо съедают свою порцию, чтобы получить добавку. Такая спешка в еде очень вредна. В результате добавку получает определенная группа ребят, которые скорее остальных едят. Нужно этот вопрос уладить так, чтобы добавки получали по возможности все.

Всевидящее Око

Самое неприятное место в лесной школе: изолятор для больных

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СБЕЖАЛ

Заседание культкома. За столом важно сидят председатели всяких комиссий. Тут и редколлегия, и санком и, наконец, таинственный комблаг (комиссия благоустройства). Началось заседание, как и полагается всякому приличному заседанию, повесткой дня. Затем, спокой-

В эту игру научили нас играть делегаты немецких ребят. Они у нас жили

ная вначале, температура собрания все повышалась и повышалась и, наконец, собрание загудело, как вулкан перед извержением. Извержение не заставило себя долго ждать. Председатель вскочил, схватился за голову и сбежал.

Усердные поиски ни к чему не привели, и место председателя занял кто-то из ребят.

К концу заседания председатель неожиданно оказался сидящим за столом. Его удалось уговорить продолжать заседание.

Надо бы ребятам более товарищески относиться друг к другу и всегда помнить, что каждый из них—винтик или колесико большого коллектива. Чем ровнее и дружнее они будут все работать, тем лучше будет итти работа.

ПОСАДИЛИ ЦВЕТЫ И УХАЖИВАЕМ ЗА НИМИ

Мы, ребята 23-й лесной школы, еще в начале июня разбили у себя в саду перед столовой верандой 16 клумб и обвили веранду бобами и душистым горошком. Для того, чтобы цветник не заглох и не погиб, у нас устраиваются трудпроцессы, в среднем 3—4 раза в неделю. Трудпроцессы у нас бывают в пять часов, после вечернего чая в саду, на воздухе. Нужно сказать, что многие ребята очень любят трудпроцессы, которые носят самый оживленный характер. За это время мы много успеваем сделать. Но вот уже звонок кончать работу, и ребята идут мыть руки и отмечаться в списке работающих. Если посмотреть на цветник после трудпроцессов, то увидишь, что все приняло веселый и бодрый вид.

Л. Мышенцева

ГОРЕ-ТРУДПРОЦЕССЫ

После вечернего чая у нас проводятся трудпроцессы. Небольшая часть ребят берется за работу. Но большинство работает только для того, чтобы отметиться в списке. Работают вяло, нехотя.

Учком подтягивает таких ребят. Но в этом ли задача форпоста? Исправляется ли только «подтягиванием» такое отношение ребят?

Я думаю, что эти «ленизцы», зная, что в лесной школе они пробудут немного времени, не хотят работать. Наша задача все же коллективом приучить их работать с охотой. Надо на своих собраниях побеседовать об этом.

МЕРТВЫЙ ИЛИ ЖИВОЙ

Мертвый час проходит у нас в самой оживленной форме.

На самом переднем плане в углу примостились чрезвычайно солидные люди — Надя Кривошеева, Арапов и Павлов, Леня. Между первыми двумя идет довольно оживленный обмен любезностями и беспрестанными улыбками.

На заднем фоне находятся довольно деловые люди. Они ведут беседу насчет того, кто кому приказал дать по уху и кто является исполнителем этого приказания.

Немного ближе за сосной ютится на кровати Павлов, В. Он с самым смиренным видом читает под одеялом книгу. Вскоре чтение ему надоедает. Он встает недосягаемый для взоров Ал. Ос. за толстым стволом, во весь рост, возится с одеялом, плюхается на койку и задирает ноги к небесам. Но вскоре это занятие начинает казаться ему довольно опасным, так как сестра смотрит в его сторону, и он снова принимается за чтение. Около него, не делая из благоразумия никакого шума, Попов, Л., приподнявшись на локте, разговаривает с Дмитриевым, Б. и Никитиным на пальцах...

От таких-то мертвых часов в здоровье ребят имеются большие пробелы.

Гусь Лапчатый

Школьник Боев. Он прибавил 11 фунтов в весе

Карикатура на учком из стенгаза

В СПАЛЬНЕ ДЕВОЧЕК

Если вечером посторонний человек войдет в спальню девочек, то он подумает, что там происходит нечто в роде землетрясения или вавилонского столпотворения. Девчата кричат, шумят, каждая по-своему и все вместе.

В умывалке тоже шумят, орут и почему-то твердо уверены, что ребята сейчас сделают набег.

В спальне опять возня и гвалт, пробуют останавливать друг друга и орут рассказчику, чтобы он начинал рассказ.

Наконец, начинаются рассказы и настает более или менее сносная тишина.

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ

Ничего не делает форпост для борьбы с тем плохим, что есть в быту ребят. Возьмем отношение между мальчиками и девочками. Это—два лагеря, держащие вооруженный нейтралитет. И не даром жалуется «участник шашечно-шахматного турнира», **что в турнире** «хотя девчата умеют играть, но они не хотели». **А вот еще один факт. Двое ребят пионеры) чуть-чуть не подрались из-за одной девочки. Спасибо, ребята растащили.**

Что сделал форпост, чтобы превратить мальчиков и девочек в дружный коллектив?—Ничего.

Возьмем другое. Конец обеда. Предучкома, дежурный педагог, добровольцы из ребят надрываются, пытаясь добиться хоть тени тишины для того, чтобы сделать разные оповещения. Почему бы форпосту не ввести в жизнь школы больше пионерского?

Те же самые об'явления можно делать перед обедом, выстроив всех по десяткам перед верандой, и затем организованно садиться за стол (как в лагерях) и т. п.

Форпост должен через учком и комиссии больше влиять на быт и жизнь школы и вести ребят за собой. Форпост—это передовой отряд школы, а не ее хвост.

„У костра". Рисунок школьника

МОЛОДЕЖЬ В ПЕРВЫХ РЯДАХ

очерк Т. ЛЕОНТЬЕВОЙ

Как живет молодежь за границей? Этот вопрос всех нас очень интересует. Мы живем в стране, где условия жизни совсем не такие, как там, за рубежом.

Здесь мы работаем, учимся и все помогаем в строительстве своего рабочего государства. А там, за рубежом, наши товарищи, молодые рабочие и ученики, работают и учатся для того, чтобы строить дворцы своим хозяевам, капиталистам и их лакеям—социал-демократам, которые прикидываются «друзьями рабочих». Капиталисты стараются научить рабочих безропотно работать и строить, а социал-демократы им помогают.

Но жизнь, нищета, бесправие, угнетение и предательство со стороны «друзей» учат совсем другому.

Вот в Австрии, в стране, которая именуется «свободной» и в которой социал-демократы занимают половину мест в парламенте, недавно была всеобщая забастовка, восстание. Молодежь была в первых рядах восставших.

Почему же это так было?

Ведь страна именуется свободной, ведь «друзья рабочих» стоят у власти. В чем же дело? Мы приводим здесь факты, взятые из австрийских газет.

> Уважаемые господа!
>
> Доводим до сведения уважаемых г-д, что срок их учебы и впредь буде равен 4-м годам, как это было раньше.
>
> С совершенным почтением с.-д. союз мастеров в Атцгерсдорфе.

«Уважаемые господа»,—это ученики сапожные подмастерья крупной сапожной мастерской в гор. Атцгерсдорфе.

Они имели наивность обратиться к социал-демократам с просьбой помочь им уменьшить срок учебы с 4-х лет на 3 года.

Несколько лишних грошей за ту же работу, но только не под флагом ученика, а уже действительного мастера—вот чего просили «уважаемые господа». Любезный ответ социал-демократов показывает, чего ученики достигли. Очевидно, только «совершенного почтения» из которого, как известно, шубы не сошьешь.

«КРОВЬ РАБОЧИХ БУДЕТ ОТМЩЕНА».

Во время уличных боев в Вене один молодой паренек, застигнутый на площади отрядом жандармов, спрятался в т лефонную будку. Он был совершенно безоружен. Да если бы он и имел оружие, что мог сделать он, 16-летний мальчик, против увешенного оружием жандармского отряда.

Но для жандармов, которые не щадили никого, кто был хотя бы по виду похож на бунтовщика, никаких препятствий не существовало. Будку начали обстреливать. Первым залпом у несчастного было оторвано два пальца. Еще ничего не понимая, не понимая того, что его действительно хотят убить, мальчик здоровой рукой открыл дверь, хотел просить пощады, но второй залп из 15 ружей мгновенно сразил его. Жандармы ушли. Немного позднее труп юноши забрали в один из переполненных в то время моргов. Осталась только огромная лужа крови. Рабочие, кровью написали на двери будки: «Кровь рабочих будет отмщена».

Баррикады побеждены! На улицах Вены наведен порядок! Победа за буржуазией, победа за социал-демократами, которые были по ту сторону баррикад. Но в памяти рабочих навсегда сохранится написанное кровью: «Кровь рабочих будет отомщена».

СПЕШИТЕ ПРИСЛАТЬ ПРОТИВОГАЗЫ НА КОНКУРС

1 октября конкурс кончается

ПРЕМИИ ЗА ЛУЧШИЕ ПРОТИВОГАЗЫ СЛЕДУЮЩИЕ:

I. 25 билетов на бесплатные круговые полеты (полеты будут организованы в различных городах СССР).

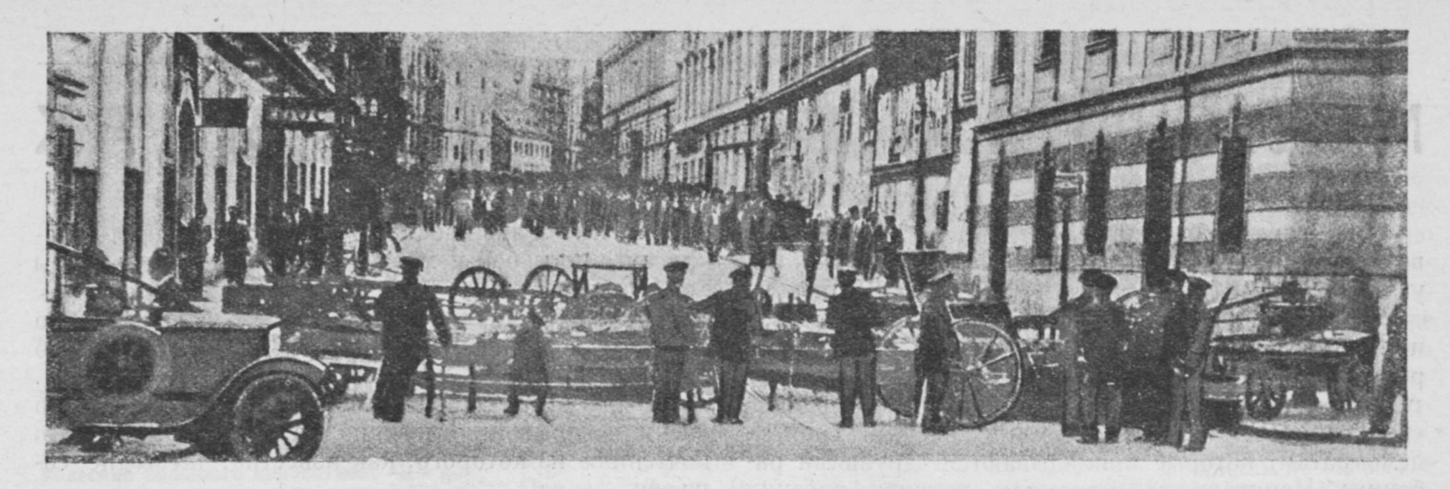
II. 3 химических лаборатории, стоимостью каждая по 50 рублей.

III. 10 комплектов библиотечек по химии.

IV. 10 комплектов журнала «Авиация и Химия» на 1 год со дня присуждения премии.

V. 5 комплектов журнала «Знание—Сила» на 1 год.

VI. 5 комплектов журнала «Пионер» на 1 год.

Сейчас польется кровь. Полиция встречает рабочих за баррикадой

ПИОНЕРЫ ВЕНЫ

Австрийский капиталистический суд оправдал двух фашистов, убийц рабочих. 15 июня безоружные рабо ие Вены, возмущенные этим оправданием, подняли восстание. Полиция и войска встретили их ружейным и пулеметным огнем. Сотни рабочих были убиты и ранены. Теперь же, после подавления восстания, сотни рабочих сидят в тюрьмах и ждут жестокого суда. Ниже рассказывается о том, как живется детям Австрии и их стойкому передовому отряду — пионерам

— Товарищи! Слышали? Опять нас привлекают к суду. Наши руководители Гланц, Рейзингер и Вертгейм будут судиться за работу среди пионеров. «Красным соколам» и скаутам покровительствуют, а нас преследуют, — одним залпом выпалил белобрысый мальчик лет 13, врываясь в комнату.

Сидевшие в ней пионеры одной из групп г. Вены вскочили и окружили мальчика.

— Это еще не все,—продолжал он.—Министр народного просвещения предложил городскому школьному совету начать борьбу в школах против пионеров и запрещать школьникам вступать в наши группы.

— В этом, ребята, нет ничего удивительного—вся история нашей организации состоит из преследований и запрещений,—ответил ему комсомолец, руководитель группы.—Вы знаете ведь, что полиция запрещает наши праздники и разгоняет демонстрации, а недавно запретила нашему Центральному Бюро работать под предлогом, что «работа пионеров скверно отражается на здоровьи школьников». Я повторяю —этому нечего удивляться. Мы всегда будем помогать коммунистам в борьбе с капиталистами и их властью, а полиция всегда будет на нас нападать и стараться разрушить нашу организацию. Мы не «Красные соколы», которые занимаются сказочками да прогулками. Мы — боевая революционная организация и должны не бояться преследований.

— А теперь садитесь-ка, ребята, на места: сейчас товарищ, приехавший из округа Форарберг, кое-что нам расскажет.

— Видите ли, ребята, пионеров у нас нет, — начал товарищ из Форарберга, а организовать их надо бы. Вы верно слышали, что в нашей местности много текстильных фабрик. И вот на этих-то фабриках работают вместе со взрослыми сотни ребят. Взрослые у нас работают по 14 часов, ну а ребята чуть-чуть поменьше — часов 10 — 12. А получают они раза в четыре меньше. Вот у меня есть сын, такой же, как и вы, он уже года полтора так работает. Жалко на него глядеть, когда он—усталый, приходит домой и прямо валится на постель. Да ничего не поделаешь, моего заработка на жизнь нехватает.

Теперь я вам расскажу один случай, бывший в одной из школ, расположенной недалеко от того места, где я живу. В этой школе священник так избил одного школьника, что тот потерял сознание. Священник испугался и приказал отнести избитого к колодцу и там смыть с него кровь.

Родители школьника обратились к врачу, который сказал им, что удары, полученные мальчиком, могут иметь очень тяжелые последствия. Когда же родители пошли к священнику, то он им лицемерно сказал, что будет молиться за выздоровление им же избитого мальчика. Кроме того, он велел всему классу ежедневно поминать имя мальчика при утренней молитве.

Только коммунистическая революция в Австрии переселит эту рабочую семью в прекрасные пустые особняки богачей

— Мы все были очень возмущены этим случаем и советовали родителям подать на священника в суд. Но едва ли что-нибудь выйдет из этого. Ведь судьи кто? Друзья и лакеи капиталистов и, конечно, они ничего не сделают священнику. Тем более, что всем нашим государством заправляют попы. Кто главный министр — поп Зейпель. Единственная наша надежда на борьбу и коммунистическую революцию. Теперь, после восстания, за нами, коммунистами, пойдут многие рабочие. На вас же лежит задача—вместо 250 пионеров, находящихся только в Вене, привлечь к себе тысячи ребят по всей Австрии.

— Теперь,—сказал вожатый,— мы поговорим об экскурсии в воскресенье за город.

Оказалось, что в ближайшее воскресенье устроить экскурсию нельзя — ни у кого из рябят денег не было на трамвай, итти пешком очень далеко (ведь Вена насчитывает два с половиной миллиона жителей, и, чтобы выбраться за город, надо несколько часов). Решили подождать, пока у ребят не наберется денег, и тогда поехать.

Игры решили провести в сквере, который был недалеко от квартиры того товарища, у которого собирались пионеры.

Но поиграть ребятам не удалось. Только было начали они игру «Восстание в Вене», как у сквера выросла фигура полицейского.

— Проваливайте немедленно отсюда... Ну!..

И ребятам пришлось разойтись.

НАВЕРХУ: полиция отдыхает от кровавой работы

ВНИЗУ: полицейские убегают со всех ног от рабочих

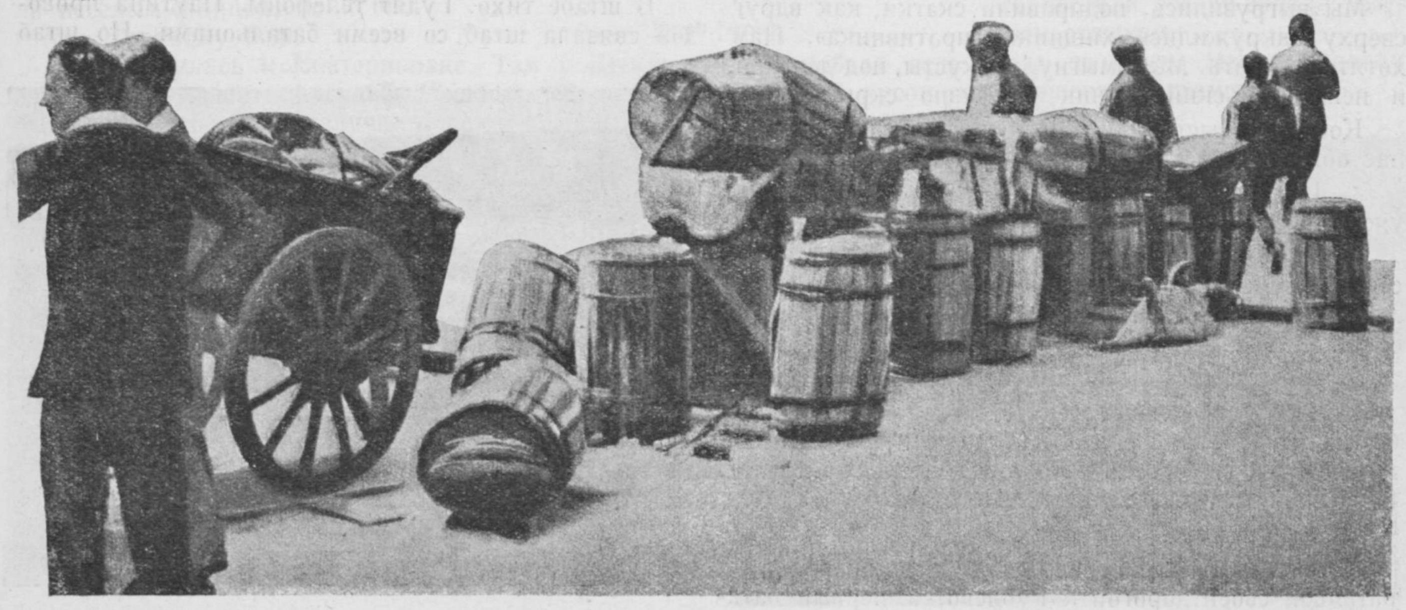
Пионеры-пикетчики[1]

В субботу ночью несколько мальчиков и я пошли пикетировать на забастовку булочников. Несколько женщин хотели войти в булочную, чтобы купить хлеба. Они думали, что мы хотим их побить, но мы рассказали им, что они делают. Только-что мы рассказали, как прибыла полиция и, взяв нас за руки, арестовала. Полицейские схватили нас за шиворот и потащили, как собак. С нами был один не-пионер. Он был очень испуган, но мы сказали ему, чтобы он не боялся. Нас доставили в участок на полицейском автомобиле.

Мы сказали полиции, что женщины тоже бастовали, и что бедные рабочие не получали достаточной платы за работу. В участке полицейские задавали нам много вопросов и заявили нам, что мы должны сесть на пол. Мы ждали так полтора часа. Прежде, чем отпустить нас, нам сказали, чтобы мы пришли в понедельник. Когда в понедельник мы пришли, полицейский заявил, чтобы мы держались в стороне от истории, иначе нас будут преследовать. Но если полиция думает, что можно испугать пионеров, помогающих рабочим, то она ошибается. Вот что!

Пиэнер из Чикаго

[1] Пикет—небольшой отряд. Во время забастовок рабочие пикеты мешали штрейкбрехерам начинать работу. В данном случае рабочий пикет предупреждал женщин, чтобы они не покупали хлеба у булочника, пользующегося трудом штрейкбрехера.

На баррикадах (совсем как унас в 1905 году)

Приказ самокатчину

БЫЛА ЖАРА

Комсомол в походе

Очерк ИЛЬИ ЛИНА

Шестого августа московский комсомол устроил большую военную игру. Полторы тысячи комсомольцев в скатках через плечо, с винтовками, противогазами двинулись в поход. Командовал походом член Революционного Военного Совета Республики тов. С. С. Каменев

6 августа в обычный субботний день Москва была взбудоражена людьми, безусыми юнцами со скатками на плечах, спешно садившимися в трамваи—это комсомольцы спешили на сборные пункты.

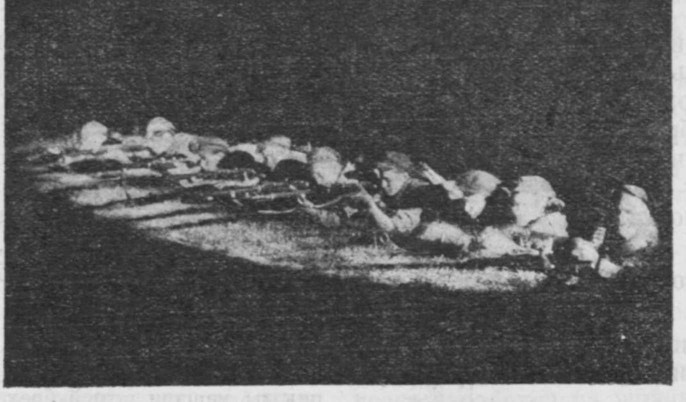
— В поход!

И было их 1500.

По улицам зашумели трамваи, полные людьми в защитной одежде. Трамваи тянулись к Александровскому вокзалу.

Там, на военной платформе, уже приготовлены видавшие виды воинские теплушки и командиры усаживали буквально по секундам свои роты.

Заместитель ответственного руководителя тов. Курдюмов волновался: поезд опаздывает на 6 минут—из-за трамваев подкачало Замоскворечье. Но машинист старый, сгорбленный человек, критически осматривавший нас, знал свое дело. Он доставил нас на фронт на несколько минут ранее положенного срока.

В луче прожентора

Мы выгрузились, подправили скатки, как вдруг сверху закружились хищники «противника». Нам хотят помешать. Мы шмыгнули в кусты, под деревья, и неприятельский летчик конфузно скрылся.

Когда нас выстроили перед отправкой на позиции, нас обхаживали со всех сторон местные крестьяне:

— И куды их гонят-то... Все молодые. А на фронт уже...

Но нам некогда слушать причитанья—полк выстраивается, и перед нами осанистый, слегка сгорбленный, с пушистыми усами, человек произнес слово о походе.

В этом слове было предупреждение.

— Никаких условностей. Делайте так, как делали бы на настоящем фронте. Но, конечно... В штыки можно итти, но до штыков не доходите. И за пленными не гоняйтесь. Не в этом суть.

И мы ушли на позиции.

Сторожевое охранение двинулось вперед, 2-й батальон своей дорогой к Рублево, а первый батальон—в Черепково.

Вот оно знаменитое Черепково—сплошной прифронтовой фон!

Дымятся кухни, шипят кипятильники.

Штаб слез с коней.

Вдруг перед нами выросла шеренга походников.

С. С. Каменев спросил:

— Откуда вы?

— Сторожевое охранение.

— Как же так быстро шли? Вы ведь как лошади!

Пока штаб размещался в доме Семена Морозова, С. С. Каменев пробовал пищу, осматривал кухню. Людей напоили, накормили и на опушке у Черепкова разместился 1-й батальон. Звенели ломы, устраивались палатки.

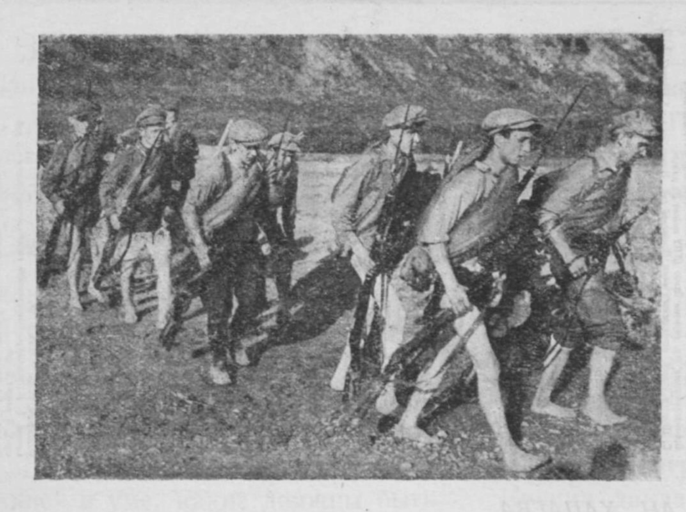
По шоссе шмыгали самокатчики, бочком пробирались разведчики и маленький голубой глазок прожектора вдруг обрызгал нас снопом света. Он буквально прощупал каждую пуговицу нашего белья.

Уже полночь.

В штабе тихо. Гудят телефоны. Паутина проводов связала штаб со всеми батальонами. Но штаб

Переправа через рену на поплавнах

Перешли в брод реку

руководства был в походе. Одни проверяли посты, другие—охранение. Сидел лишь начальник штаба тов. Волков, он раз'яснял журналистам и фотографам, что видеть и куда лучше итти.

А противник тем временем рыскал в лесу.

Он был под командованием тов. Брагинского и состоял из слушателей курсов пионер-вожатых ЦК и МК ВЛКСМ.

О противнике потом, а пока заглянем в батальоны.

Ночь была использована для подготовки утреннего боя. Люди прикурнули с тем, чтобы уже в 4 ч. утра быть наготове.

Ночью писали заметки в «Походную Комсомольскую Правду» и даже сочинялись стихи.

А как только утро брызнуло веселым солнцем, полк был готов к первому бою.

Через мост

Мы двинулись к Екатериновке. Там у Щукина должна была решиться «судьба Москвы». Мы должны были отстоять ее у излучины реки Москвы. Батальон пробирался ложбинами. Ребята буквально дрожащей рукой сдерживали курок. Хотелось стрелять. Но вот раздалась команда. Отделение за отделением начали перебегать. Затрещал пулемет-трещотка. Противник начал отступать.

И тогда батальон в бешеном порыве, сбрасывая на ходу одежду, двинулся вслед за противником через Москва-реку.

Нет еще инструмента, способного измерять энтузиазм. А жаль! Надо было бы измерить энтузиазм, с которым ребята перебирались через реку.

Но вот, надрываясь, командует т. Курдюмов передышку, и полк получает возможность с'есть бутерброд, предупредительно данный нам на дорогу.

Но предстоит другой и решающий бой.

Второй батальон двинулся на непосредственную борьбу с противником. Первому же батальону надлежало занять опушку у берега Москва-реки в Хорошеве, прикрыть второй батальон.

И вот встретились в решительной схватке с синими.

Синие—их было в 10 раз меньше нас, но они показали небывалую стойкость и внимание. Среди синих было много девушек, выполнявших роль рядовых. Они шли ведь из Москвы—походным порядком и тем не менее за ночь они взяли 17 наших в плен. Мы же ихних разведчиков взяли только 5. Здесь на берегу произошел бой.

Вначале перестрелка, перебежка, колоннки и стайки, а потом дело дошло до штыков.

И в этом штыковом бою выявился весь энтузиазм ребят.

Один из синих, кавказец, до того вошел в жар штыковой атаки, что ни за что не хотел сдаться и даже слегка, чуть-чуть поранил «красного» в палец.

Пришлось главкому С. С. Каменеву разнять азартных ребят.

Бой был красочен и силен. После боя С. С. Каменев отвел ребят с поля и разобрал с ними проведенную боевую операцию.

Обратно вернулись на понтонах и поплавках. Сверху реяли аэропланы.

За обедом мы впервые встретились мирно с противником — с «синими». Вид их был свеж и бодр.

Надо было пройти и сквозь танки, посмотреть трехдюймовку, понюхать «иприту», бросить гранату и выпустить долгожданных пять боевых патрон. Это самое приятное, ибо тут же было командование, и Сергей Сергеич любовно поправлял неверную руку стрелка.

Поход был велик своим энтузиазмом и силен тем, что люди совместили боевой закал с веселым отдыхом.

А победа ведь была за нами. Мы преодолели огромный кусок нашей боевой неграмотности.

Ночью на привале

Рассказ пионера АН. ХАПАЕВА
Переработан А. Рис. худ. А. Брея

Человек с часами и человек без часов—большая разница, особенно если человек уже два года состоял пионером и ровно неделю пробыл в комсомоле. Васька Семенов очень это понимал—он был человек с часами.

Люди без воображения могли заметить, что чернь на часиках облезла плешинами, что ремешок сшит в двух местах. Минутная стрелка всегда показывает четверть, а часовая застряла между тремя и четырьмя.

Васька Семенов умел этого не замечать: ему казалось, особенно если долго смотреть на часы (недолго он на них не умел смотреть), что стрелки движутся. Это совсем не значит, что он так и успокаивался на самообмане: плохой бы он был пионер! Опросите все звено, все скажут, что Васька—пионер хоть куда.

Где бы Ваське раздобыть трешницу... Тогда все ясно бы увидели, что часы идут, за это ручается маленький часовщих, знаете, возле каланчи одно окошечко в его лавченке. Даже с улицы видно, как дружно размахивают маятниками ряды часов у него на стенке.

Все дело в трешнице... Васька долго обдумывал, как ее добыть, еще дольше добывал ее, но добыл.

Для этого приходилось вставать так рано, что мачеха еще не успевала подоить корову. Приходилось бежать в конец города на станцию, вертеться среди узлов, корзин и сердитых сонных пассажиров:

— Позвольте, я донесу, я дешево возьму, — умолял Васька каждого. Потом обливался потом, гнулся под тяжелым багажем и доносил до дому заработанный двугривенный, хотя приходилось возвращаться через базар, мимо булок и пирожков, когда чувствуешь, что желудок сам себя готов переварить без остатка.

И часы ожили.

—Ну-ка, Вась, который на твоих?—спросит товарищ.

Васька неторопливо приблизит руку, взглянет и об'явит:

— Без семи с половиной шесть.

— Ну, где ты там половину разглядел?—подсмеется товарищ.

— Врать что-ли буду! Они у меня, брат, по почтовому!

— Ну где, ну где твоя половина? Посмотри-ка на часы!

— Пока с тобой споришь, не полминуты, час пройдет,—защищал Васька свои часы. Подносил их к своему уху, к уху товарища и, расплываясь блаженно, уверял:

— Ты не смотри, что они часы. У них тоже сердце есть. Слышишь, как ровно бьется!

Ваське казалось, что его собственный пульс отбивает такт вместе с часами, что он и его часы—одно существо. Засыпал Васька под не мерное, словно усталое тиканье, просыпаясь прежде всего ловил ухом их бодрый стук. Васька Семенов—круглый сирота.

Мачеха Ваське редко без тычка да ворчка давала кусок хлеба. Если бы не отряд, Васька был бы таким франтом ходил, не лучше беспризорника.

Откуда же у Васьки такая роскошь—часы?

Случайно,—счастье привалило. Раз как-то невмоготу стало Ваське слушать мачехины попреки да брань. Ушел на чердак и лег возле трубы, пригрелся. Отца вспомнил, как умирал он в чахотке. Всплакнул даже, благо никто не видит. Стал успокаиваться, задремал было, да что-то в бок твердое упирает, мешает.

Сунул руку—баночка какая-то что-ли?

Взглянул на свет:

— Часы!?!

Вот как началось Васькино счастье.

А вот кончится ли оно,—пусть сам читатель решит.

Я только расскажу, что с Васькой случилось.

Давно уже знал Васька, что со всех сторон злобно скалятся на нас враги, только очень об этом не задумывался.

Рисует бывало в стенгазету длинного Чемберлена с моноклем, посмеивается добродушно, раздумывает о нем:

— Чудак-человек! И чего злобится!

На свои часы взглянет и прикинет в уме, какие должны быть у Чемберлена часы—золотые, наверно.

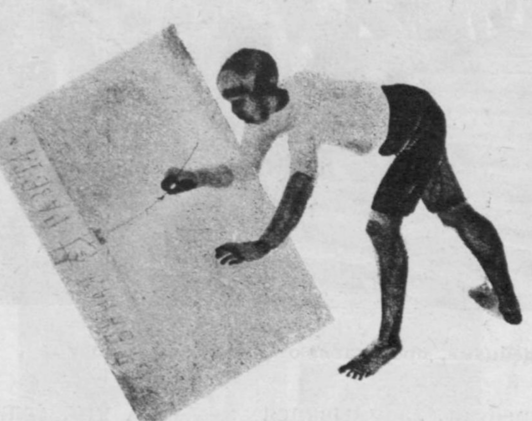
Приходит раз в клуб Васька Семенов. Ребят, что спичек в коробке набилось, и все какие-то не в себе. Словно случилось что. Доклад, говорят, будет. Докладчика ждут. Не свой вожатый докладчик—из Москвы приехал.

Слушает Васька, и сердце стучит так, что куда за ним часам угнаться!..

Весь СССР враги своими шпионами наводнили, тов. Войкова убили, в Питере бомбу бросили—столько положили народу. Пытаются помешать нам строить нашу жизнь.

— Ребята, если вы не хотите, чтобы у вас отняли ваши школы и клубы, ваши лагери и площадки, вы ответите так же, как и ваши отцы, на вызов врага: укреплением нашей военной мощи.

Даешь пионерский самолет! Кончил докладчик.

Потянулись ребячьи руки с гривенниками и пятаками. Сунул и Васька руку в карман, но так просто от волнения повторил движение товарищей,—хорошо знал, что ничего не найдет в кармане.

— Кто еще?—спрашивают.

У Васьки кровь приливалась и отливалась в сердце. Рука не слушается, но отстегивает ремешок. Отвязал, наконец. Сам кулак сжался с часами. Сама рука опустилась не в карман

Перевел дух, разглядел зал сквозь прыгающие цветные круги в глазах. Решительно достал часы из кармана, вытянулся весь, напрягшись, как стрела в луке, выкрикнул:

— Я жертвую!

Все ахнули.

А Васька стоял и, еле сдерживая слезу, говорил:

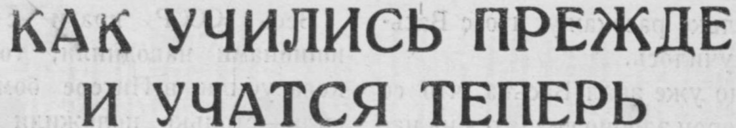
— Пусть отмерят последний час Чемберлену.

Самолет „Пионер“ ждет!

Он ждет, когда вы его построите. Следуйте примеру Васьки из рассказа „Часы“—каждый пионер и школьник должны принять участие в посылке пионерского ответа Чемберлену.

Что вы сделали для самолета?

Посылайте собранные средства по адресу: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 4/5, ред. „Пионерская Правда“, на самолет „Пионер“.

КАК УЧИЛИСЬ ПРЕЖДЕ И УЧАТСЯ ТЕПЕРЬ

Очерк *ВАЛЕНТИНЫ КОРДЕС*
Фотографии *А. ШАИХЕТА*

Школьники, нарядившись индейцами, представляют индейскую школу

Вряд ли кто-нибудь из вас, ребята, задумывался над тем, что школа, в которой вы учитесь, само письмо, счет, даже перо, которым вы пишете, были когда-то совсем иными, имеют свою длинную, тысячелетнюю историю.

В одном из музеев Москвы недавно происходила выставка [1], где ребята ознакомились, как учились дети в разные далекие времена, как учатся они теперь у нас в СССР и в других странах.

Обучение детенышей начинается уже в мире животных. И в одном из уголков выставки показано, как учат звери своих малышей, как сами они учатся у человека. Вот ястреб дает урок охоты своим птенчикам. Медведица показывает медвежатам, как надо переплывать речку. Человек заставляет обезьяну подбирать цветные пластинки, отпирать хитрые замки.

Следующий уголок: «Дети первобытного человека». Дальше «Дети современных дикарей».

Здесь школой является сама жизнь, главная цель обучения—подготовка ловкого охотника, смелого воина. А дальше идут школы древней Греции, Рима, существовавшие 200 лет тому назад. Школа средних веков за 500 лет до нашего времени. Обучение в 18—20 веках в Западной Европе. Современная американская школа.

А вот и школьники Китая, Японии, Индии, Ближнего Востока и, наконец, маленькие индейцы.

Последний плакат особенно привлекает внимание ребят.

— Вот бы где поучиться!—восхищаются мальчуганы. И в своих ответах на вопрос «в какой бы из виденных школ хотел учиться?»—многие пишут: «У индейцев».

Отдельно показана история школы в России.

— Ого, как учили!—восклицают ребята, разглядывая картинку школы в 17 веке (300 лет назад).

Ученики в длиннополых кафтанах, в руках гусиные перья. Учитель с большой хворостиной, а перед ним провинившийся ученик, стоя на коленях, читает книгу.

С ужасом и жалостью смотрят ребята на макет и картину обучения в бурсе (начало 19-го века), где детей безжалостно пороли, вырывали им волосы.

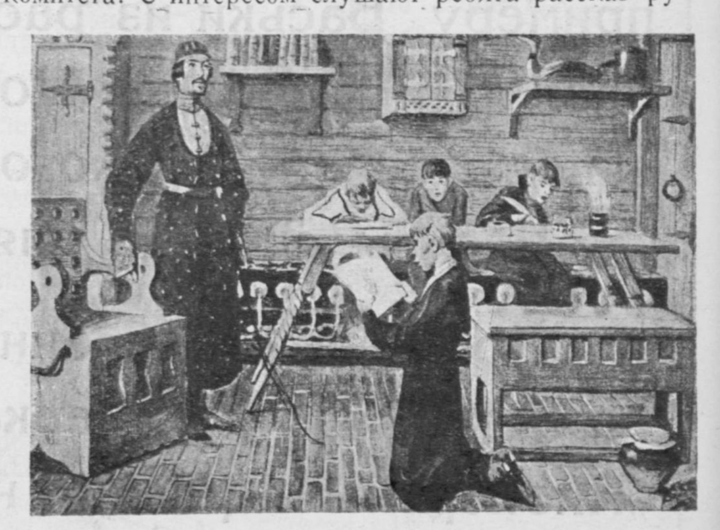
— А что, если бы теперь в школе попробовали бы так с вами обращаться?—спрашивает руководитель. В ответ ребята лишь весело смеются.

Любопытны старинные учебники с такими странными буквами и картинками, где наука переплетается еще со сказкой.

— И как только по ним учились!

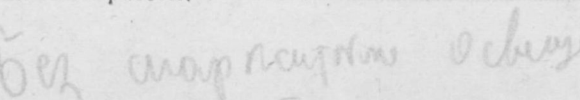
Но вот и недавняя дореволюционная школа. Какими грустными, забитыми выглядят маленькие ученики в мундирчиках с блестящими пуговицами, в огромных гимназических фуражках.

В рамке за стеклом ученическая прокламация 1905 года—воззвание к родителям обструкционного комитета. С интересом слушают ребята рассказ ру-

Древне-русская школа. Дьян — учитель, розга и псалтырь— главные учебники

[1] Выставка эта устроена комиссией по музейной работе с детьми при Институте методов внешкольной работы.

ководителя об ученических забастовках 1905 года, когда школьники, наравне со взрослыми, об'явили протест душившему всех царскому строю.

Просматривают ученические дореволюционные журналы. Как непохожи они на наши. Сколько в них горьких жалоб, гневного протеста.

А вот фотография школьников 1917 года, явившихся после Февральской революции в Государственную Думу просить общего бесплатного обучения.

На следующем щите уже новая школа,—школа, которую дал нам Октябрь. Здесь и уроки в классе, и занятия в кружках, занятия летом. Выставка вещей, сделанных школьниками при проработке различных тем.

Обойдя зал, посетители подходят к интересному плакату, где в нескольких ярких картинах дано сравнение старой и новой школы.

Учебные пособия прежде и теперь, дисциплина и т. д. Над картинками висит пучок розог, который ребята разглядывают со смехом.

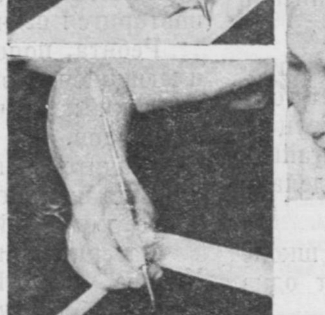
Но, кроме прошлого школы, на выставке можно заглянуть и в ее будущее.

Ряд деревенских и городских школьников написали по просьбе устроителей выставки свои пожелания и проекты школы будущего.

Длинный щит целиком занят этим материалом.

— Хочу, чтобы мастерские всякие были.

Чтобы в школе учили, как с хозяйством справляться.

К гусиному перу трудно привыкать, а к острой палочке еще труднее

— Чтоб пионер-отряды были.

— Хочу, чтобы школа научила, что надо купить побольше машин, провести электричество, чтобы все жили одинаково и не было бы кулаков.

Это говорят в своих пожеланиях деревенские ребята.

Городские школьники пишут больше о том, какой будет школа через сотни лет.

Школа без учителей. Их заменяет радио с громкоговорителем.

Во всем мире 18 учителей. По радио они читают лекции школам всего мира, т. к. у всех народов принят один общий язык.

Вместо уроков географии —картины кино. Вместо нашего пера—«радио-перо», которое само записывает все, что надо запомнить ученику. Хотя учителей в школе нет, и ребята извещаются громкоговорителями о начале о конце занятий, времени завтрака и прогулок. Дисциплина в школе образцовая. За уроками слышно, как муха пролетит.

Школа представляет собой маленькую республику. Из учеников избирается Высший Совет, который руководит школой и всеми ее органами: хозкомом, санкомом, школсудом и т. д.

Впрочем, по некоторым проектам в школе будущего допускаются и живые учителя.

Но они не являются в класс, а сидят в отдельных кабинетах, куда ребята приходят к ним за советом. Из этих кабинетов они читают по радио лекции и при помощи особого прибора показывают на экране аудитории любой рисунок, любую точку земли в увеличенном виде.

Никаких каникул в школе будущего нет, т. к. все занятия в ней похожи на каникулы.

Уроки чередуются с игрою, спортом, прогулками, при чем последние совершаются не только по земле, но и на другие планеты.

Дети все время отдыхают, все время занимаются.

Ребят, особенно постарше, сильно занимают эти проекты и часто тут же начинаются горячие споры.

Любопытны на выставке уголки по истории письма, счета и географической карты.

— Вот чудо-то раньше писали, — удивляются маленькие посетители, разглядывая таблицы, изображающие переход от образного письма к буквенному, таблицу по истории буквы с древнейших времен до нашего алфавита.

Особенно занимает детей индейская летопись на оленьей шкуре.

— А этот рисунок что значит? а этот? расспрашивают они наперебой.

В уголке по истории счета еще веселей.

Ребята пробуют мерять ладонью, ступней, как меряли тысячи лет назад.

Считают и по пятиричной, двенадцатиричной системе древних народов.

А вот двое любителей устраивают состязание, на каких счетах можно быстрее сосчитать—на русских или китайских.

Звонко щелкают костяшки под веселый смех зрителей, обступивших спорщиков.

Китайские по пятеричной системе.

Диаграмма о дисциплине в школе прежде и теперь

Чему можно научиться по пособиям на левой стороне плаката?

Считающий на русских счетах кончает первым.

— Урра! Наши лучше!—кричат ребята.

— Нет, погоди. Это я еще не приспособился на китайских. Давай еще раз!—не сдается проигравший «китаец».

Осмотрев выставку, дети читают книги о жизни разных школьников, играют в музейные игры.

Каждый получает билетик с заданием отыскать на Востоке такую-то картину, сравнить обучение в разных школах, перечислить, на чем и как писали разные народы.

В заключение посетители усаживаются за длинный стол и пробуют сами, как писали 2000 лет тому назад на восковых дощечках школьники Греции, как рисуют кисточкой буквы маленькие китайцы. Выводят гусиным пером свою фамилию, как делали когда-то прадеды.

— Ох, и жалко же тех ребят, что писали в школе гусиными перьями. Так неудобно,—вздыхает одна из девочек.

— А вот в китайской школе хорошо, рисуй себе кисточкой, да рисуй,—заявляет ее сосед, малыш лет девяти.

Ребята некоторых школ по просьбе устроителей выставки приготовили инсценировки из жизни школьников других стран и разыгрывают их тут же, посреди зала. Тогда посетители видят уже живых маленьких индейцев, китайских школяров, длиннополых учеников древне-русской школы.

В другие дни на выставке происходят рассказы из школьной жизни.

Выставка «Как учились прежде и учатся теперь» повторится осенью текущего года.

Ребята, пополняйте выставку! Присылайте в нее имеющийся у вас материал: фотографии, картинки, рисунки из жизни школы и детей разных времен и народов.

Пишите ваши проекты о школе будущего.

Выставка эта будет постоянной в специальном музее для детей, создаваемом в ближайшее время.

Материал и письма можно направлять по адресу: Москва, Спасо-Песковский, д. № 3, музейной комиссии Института методов внешкольной работы.

Розга. Ее ребята видят в своей жизни первый раз, и то на выставке

Мудреные счеты, направо китайские, налево древне-римские. Ребята удивляются, зачем нужна такая сложная вещь—можно проще

Задача № 8

Черные

Белые

Бел.: Крh2, Фе7, Ле6.
Черн.: Крg4, пg7, g5, h5.

Белые начинают и дают мат в 2 хода.

Эта задача прислана нам тов. **А. Гринбергом** (м. Тростянец).

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 3

(См. «Пионер» № 10)

1. Лс4—с5. Если 1...d6 : с5 +, то 2. d5—d6 ×. Если 1...d3—d2, то 2. Фb7—b1×. Если 1...Сс7—а5 (или куда угодно), то 2.Фb7—h7×.

Идея задачи заключается в том, что белые своим ходом дают черным возможность взять ладью с шахом.

Правильное решение задачи прислали т.т.: И. Мишаткин (с. Большая Черниговка, Самарской губ.), Е. Умнов (Ростов н/Дону), Л. Гугель (Москва).

Правильное решение задачи № 2 (решение было напечатано в № 15 «Пионера») прислали т.т.: Л. Гугель (Москва), В. Максимов (Чернигов), А. Юников (г. Нальчик), Ю. Копкин (Полтава), Карпинский (ст. Елизаветино, Сев.-Зап. ж. д.), Е. Умнов (Ростов н/Д), В. Олешко (Краснодар).

С этим номером годовым полугодовым и трехмесячным подписчикам рассылается бесплатное приложение В. Луговский — „Октябрьский вечер в пионерском клубе"

Мы печатаем фамилии девяносто двух ребят, приславших противогазы до 5 августа. Конкурс продлен до 1 октября

1. **Гончаров Ив.**—г. Дорогобуж.
2. **Горин Вл.**—Кзыл-Орда.
3. **Горин Костя**—Кзыл-Орда.
4. **Егоров Б.**—г. Красноярск.
5. **Темненков В.**—Местком Перовских ж.-д. мастерских.
6. **Лихтман Л.**—Новоград.
7. **Аколовский И.**—г. Харьков.
8. **Щипицын Вик.**—ст. Златоуст.
9. **Ципляев Вл.**—село Мелеуз.
10. **Тюленев М.**—село Ново-Быковка.
11. **Ковалев Ан.**—село Бор.
12. **Кац Мих.**—Богородск.
13. **Звено «Режим Экономии»**—г. Балаханы.
14. **Ястребов Л.** — Спас-Деминск.
15. **Макаров Б.** — Шполянский сахзавод.
16. **Канаев Ал.**—село Лоишев.
17. **Ершов Д.**—село Еленовка.
18. **Гральник И. и Шадхин Д.**—местечко Летичев.
19. **Погодин Кон.**—село Починки.
20. **Федровский Юра**—г. Николаев.
21. **Казаков М.**—село Еленовка.
22. **Комиссаров И.**—затон Сопчино.
23. **Друженко А.**—ст. Семь Колодезей.
24. **Раслин Ф., Петрович О., Натковнч И.**—местечко Брагино.
25. **Гордеев Ив.**—Тверск. вол. и у.
26. **Пантелеймонов А.**—ст. Казанская.
27. **Новгородская Н. С.**—ст. Баталпашинская.
28. **Иванов А.**—г. Тула.
29. **Кузнецов В.**—г. Набережные Челны.
30. **Паломодов М.**—дер. Метлино.
31. **Леонов**—г. Камышлов.
32. **Соколов И.**—ст. Кугцовка.
33. **Эйаланин Ан.**—г. Богородск.
34. **Шубочкин А.**—село Напольное.
35. **Шмелев Вик.**—ст. Рузаевка.
36. **Котов В.**—станция Казанская.
37. **Сергеев Ник.**—г. Нальчик.
38. **Яковлев М.**—г. Боровск.
39. **Мирошкин Борис и Виктор**—г. Корчевка.
40. **Шанкаренко**—г. Корчевка.
41. **Идзон Мих.**—ст. Тарусская.
42. **Ханин Г.**—г. Харьков.
43. **Новиков Ор.**—ст. Одринская.
44. **Булавко А.**—г. Червень.
45. **Шатов Ар.**—г. Котельнич.
46. **Грингауз Л.**—село Березнеговатое.
47. **Мухин С.** — „ „
48. **Евстигнеев В.**— „ „
49. **Козлов Б.**—г. Ялта.
50. **Зубакин М.**—почт. отд. Рибшево.
51. **Чумаков Н.**—п. от. Сомино, хут. Ветлуга.
52. **Ковальчик П.**—село Курагино.
53. **Перехожев Г.**—поселок Троицкий.
54. **Старосельский Ф.**—Ходорков.
55. **Прицкер В.**—Ходорков.
56. **Старостынецкий М.**—Ходорков.
57. **Цитко А.**—ст. Баталпашинская.
58. **Комин П.**—село Богородск н/Ветлуге.
59. **Блинер А.**—г. Зиновьевск.
60. **Власов В.**—г. Кизель.
61. **Гущин Ал.**—г. Устюжка.
62. **Валухов Ф.**—слобода Больше-Троицка.
63. **Росинский**—ст. Ояш.
64. **Забегайло**—станица Калниболотская.
65. **Никитенко Н.**—станция Переяславская.
66. **Кочетков Ал.**—село Дивное.
67. **Захарцев Н., Пашков**—село Лакаш.
68. **Каракосян С.**—Бакинские главн. ж.-д. мастерские.
69. **Губанов М.**—Нижне-Тиховская.
70. **Зешко И.**—Петровский детдом.
71. **Лисичкин А.**—ст. Климов завод.
72. **Бадендорф В.**—п. отд. Ашево, дер. Шилова.
73. **Андреев С.**—Муромцевский с.-х. техникум, Судогодск. в.
74. **Васильев А., Стамов**—Феодосия.
75. **Рубин Я., Гордонович Б.**—г. Саратов.
76. **Бережнев В.**—ст. Подмосковная.
77. **Филонов С.**—Ржев II.
78. **Молчанов В.**—г. Таганрог.
79. **Окунева.**
80. **Распопин М.**—дер. Пумари.
81. **Симановский А.**—Владивосток.
82. **Чаленко О.**—станица Новоноленская.
83. **Усов Ф.**—г. Москва, Центр. с.-х. банк.
84. **Узков Д.**—г. Боготоль.
85. **Волков В.**— „ „
86. **Алаев А.**—дер. Стогово.
87. **Мозжелин Н.**—Большая Слобода.
88. **Гольштейн Л.**—г. Бобруйск.
89. **Сеньков Г.**—дер. Никольская.
90. **Валитов Х.**—г. Бирск.
91. **Белоцерковский А.**—с. Романовка.
92. **Тыщенко В.**—с. Атбасар.

Вот что приходит в редакцию ежедневно. Шлите, ребята, свои противогазы!

Цена 20 коп.

№ 43 ГОЛОВОЛОМКА

(Данилова В., Рубцовка)

Провести через данные 9 кружков, не отрывая руки, 4 прямых линии с таким расчетом, чтобы они проходили через центры кружков.

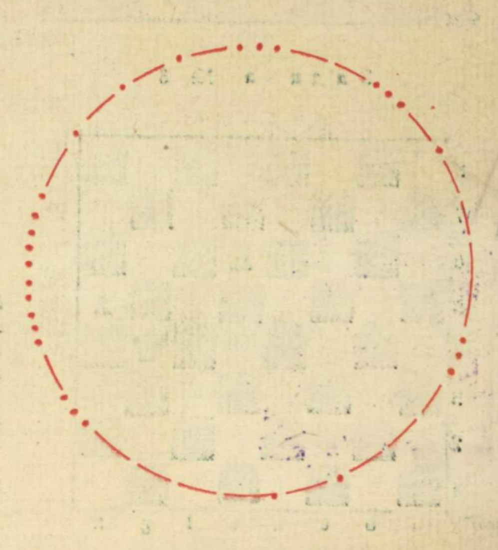

ЗАДАЧА № 44

На базаре торговали две торговки яблоками. У каждой из них было по 30 шт., при чем первая продавала на копейку два яблока, а другая — три. Случилось так, что второй торговке понадобилось на некоторое время отлучиться с базара, и она поручила первой продавать свои яблоки. В отсутствие торговки явился покупатель и, узнав, что торговка продавала яблоки из одной корзины две штуки на копейку, а из другой — три, сторговал яблоки по две копейки за пяток. Когда вернулась отсутствовавшая торговка на базар и, увидев, что ее яблоки проданы, потребовала от первой денег, то получила всего девять коп. из вырученных 24 к., а не 10, как ожидала. Куда девалась копейка?

ЗАДАЧА № 45

Предлагается, пользуясь азбукой Морзе, прочитать лозунг